

ВАРВАРА ЕНАЛЬ

ЖИВЫЕ

МЫ БУДЕМ ЛЮБИТЬ ВСЕГДА

Живые

Варвара Еналь

Мы будем любить всегда

«Росмэн»

2017

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Еналь В. Н.

Мы будем любить всегда / В. Н. Еналь — «Росмэн»,
2017 — (Живые)

ISBN 978-5-353-08236-1

Четвертая, заключительная книга саги «Живые» выводит космические и земные приключения героев на новый виток. Таис, Федор, Эмма и другие подростки с загадочной космической станции Моаг сталкиваются с землянами и инопланетянами, представителями высших рас и роботами. Иногда трудно понять, кто друг, а кто враг, подчас нелегко принять правильное решение. Как победить превосходящие силы противника? Как заключить союз с представителями высшего разума? Как вернуть людям Землю? Жизнь ставит перед героями много вопросов, и порой они не знают, сумеют ли выжить, но в одном они уверены: жизнь без любви бессмысленна и невозможна, и они будут любить всегда!

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-08236-1

© Еналь В. Н., 2017
© Росмэн, 2017

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	43
Глава 8	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Варвара Еналь

Мы будем любить всегда

Часть I

Одна цепочка

Глава 1

Эйми. Свои всегда придут на помощь

1

Трехуровневая космическая станция казалась притихшей и мрачной. У нее не было официального имени, зато имелось слишком много хозяев. Нижний уровень занимали андройды системы «Биоплоть», или синтетики, как их принято было называть. Синтетики выглядели в точности как люди, даже мыслили и поступали почти как люди. Новейшие технологии, уникальные технологии, превратившие роботов чуть ли не в новую человеческую расу.

Второй уровень был заблокирован и хранил множество старых, покрытых пылью и кровью секретов. А верхний, оснащенный современнейшими производственными цехами, обжили подростки: на Третьем уровне станции обитали выжившие сыновья и дочери пиратов.

Вопросов было много, и почти все ответы знал искусственный интеллект станции, носивший человеческое имя Питер. Он помнил все, что произошло на каждом уровне, но не торопился открывать свои секреты. Новейшие технологии изменили и его мышление, он оказался роботом, способным эволюционировать. Питер развивался, и его мышление стало нестандартным и непривычным.

Питер думал так, словно он был человеком.

Только вот человеческого в облике этого андроида осталось очень мало, одна голова – симпатичная башка голубоглазого мальчишки. Тело же напоминало паучье, со множеством притких лап и обтекаемым туловищем.

Эмма вспомнила привычку Питера подолгу рассуждать о чем-то и его огромное желание что-то создавать и улыбнулась. Она впервые столкнулась с роботом, который умел ценить прекрасное и жалел об утраченном человечестве. Правда, его заумные рассуждения временами вгоняли в ступор. Особенно когда Питер принимался рассуждать о том, как люди безнадежно испорчены.

И кто только придумал программы для Питера?

А может, синтетики давным-давно пишут программное обеспечение сами для себя и оно слишком далеко продвинулось вперед?

С Питером оказалось непросто, но именно он помог проникнуть на Второй уровень. Тот самый, где люди однажды попытались восстать. Восстание станций, произошедшее несколько лет назад, потерпело поражение. Но сами станции остались!

Они лишь ждали подходящего момента. Ждали, когда появятся потомки тех, кто когда-то их строил и налаживал. Потомки, которые попытаются вернуть себе свободу и обуздать обнаглевших роботов.

Эмма пока слишком мало знала об истории восстания. Но в одном она была уверена: станция, на которой они сейчас находятся, может сослужить отличную службу. Надо только понять, как ею воспользоваться.

Наверняка Самели-Ник в этом разберется, ведь он несколько лет провел на межгалактической миротворческой службе. И пусть он с другой планеты, но ему не все равно, кому достанется Земля. Он готов помочь, и он уже помогает.

– Значит, это центр связи Третьей станции, – медленно проговорила Эмма.

Провела ладонью по краю ближайшего монитора, темного и молчаливого, крутанула удобное кресло с высокой спинкой. Холодная темнота за окном поблескивала крошечными сияющими точками множества звезд, но все равно казалась пустой и огромной.

Мрачный космос сурово и безжалостно давил на прочное стекло серверной рубки. Где-то там шел бой, где-то маневрировал крейсер «Дракон», отражающий нападения роботов. Новая война людей с роботами началась...

– Когда-то здесь произошло восстание станций. Мы его не застали, нас в те времена не было на орбите вашей планеты. Но мы о нем слышали. Говорят, оно было очень хорошо подготовлено, но что-то пошло не так. Что-то нарушилось. Возможно, это было предательство.

Ник какое-то время постоял у окна, окидывая взглядом встроенные в стол молчаливые мониторы и пустые белые кресла, потом повернул одно из кресел ногой и уселся, положив ладони на гладкую поверхность. Смуглые пальцы уверенно прикоснулись к едва различимому дисплею, включавшему мониторы. Несколько быстрых движений, и по поблескивающим поверхностям пробежали яркие огоньки. Система заработала.

Ник поднял глаза, и Эмма подумала, что чернота его радужки совсем непохожа на мрачный космос за окном. Глаза у друга были теплыми, влажными и внимательными. Как будто Ник умел понимать и чувствовать все, что понимала и чувствовала сама Эмма.

В такие моменты она думала, что гораздо младше Ника. Самой себе казалась вчерашней школьницей, которой едва-едва сравнялось пятнадцать лет, незнакомой со взрослой опасной жизнью.

Хотя на самом деле это было далеко не так. Ник ненамного старше. Если исключить из подсчета то, что на его планете время может течь немного по-другому, если просто взять количество прожитых им этих самых планетных оборотов, то Нику всего семнадцать лет, и он младше Федора.

– Что будем делать? – спросила Эмма, устраиваясь в соседнем кресле.

– Проверим системы. Убедимся, что они не повреждены. Тут наверняка хранится информация, надо ее прочесть. Найти и прочесть.

– Грустная, наверное, информация. История гибели жителей станции.

– Да, я думаю, что здесь мы можем узнать, что случилось. Хотя все это знает интеллект станции Питер, он наверняка нам расскажет.

Питер много чего знал, конечно, но предпочитал не выдавать свои секреты. Его действия невозможно было предсказать, и логика его была загадочной. Временами действительно казалось, что Питер – человек.

– Питер хитрый. Он не так прост, как кажется, – заметила Эмма, наблюдая, как загораются голографические заставки, появляются значки файлов и программ.

– Да, хитрый робот. Они научились делать хитрых роботов. Э-во-лю-ция, – по слогам проговорил Ник. – Это опасно. Теперь мы не можем знать, чего ожидать от роботов.

– Выключить бы их всех. Всю Землю...

– И что дальше? – Ник не отрывал взора от появившейся голограммы, но Эмма знала, что он внимательно слушает.

– Будем жить на своей планете, – слегка смутилась она.

– Будете воевать на своей планете, как раньше. Убивать друг друга.

– Людей осталось так мало, что на войну не хватит сил.

– Даже если останется всего два человека на всю планету, эти двое могут поссориться и убить друг друга. Надо придумать что-то, что может изменить человечество. А до той поры пусть планету отстраивают синтетики. Они не погубят ее, наоборот, сделают хорошей и красивой.

Это были какие-то новые рассуждения. Раньше Ник так не говорил. Даже его речь немного улучшилась: сгладился акцент, и слова зазвучали более четко. Или это только кажется?

Эмма поморщилась и довольно резко ответила:

– Синтетиков станет слишком много, и мы потом не сможем забрать Землю себе.

– А она вам нужна? – последовал еще один неожиданный вопрос.

– Да ну тебя! Еще скажи, что люди не заслужили права жить на своей планете и им нужен искусственный разум, чтобы их направлять. Ты говоришь прямо как роботы.

Возмущенная Эмма гневно уставилась на Ника. Но тот не смутился. Кивнул и наконец улыбнулся. Блеснули белые зубы, мелькнули быстрые искры в глазах. Как у него так получилось – в один миг скинуть сосредоточенность и стать веселым и спокойным?

– Надо быть уверенной в себе. Надо точно знать, что ты сама не станешь никого убивать просто так. Надо знать, что ты сама будешь соблюдать законы. Закон вам дадут энкью, они умеют создавать правила. А вы будете их соблюдать, чтобы ваша планета осталась целой.

Длинная череда наставлений заставила Эмму поморщиться. И что это на Ника нашло?

– Мы будем подчиняться вашим небесным людям, что ли?

– Да, если они помогут вам спасти планету, то они будут всем управлять.

– И чем это будет отличаться от управления синтетиков?

– Энкью никого не убивают.

– Они создали вирус! Они превратили моих родителей в зверей! – Эмма вскочила и сердито прошлась по отсеку.

Подолы ее ботинок громко стучали по полу, по блестящему белому полу, покрытому металлопластиковой плиткой. Ее растрепанные волосы лезли в лицо, а клокотавшая внутри ярость заставляла говорить и говорить. И Эмма не сдерживала возмущения:

– Это нечестно, что опять кто-то желает нами управлять! И кто-то снова будет за нас все решать! То Сенат решал, могут ли люди иметь детей и могут ли они создавать семьи. Где людям жить и чем им заниматься! А теперь будут решать какие-то небесные люди? Да никогда! Мы сами за себя все решим!

– Мне нравится, что ты настроена на борьбу. Это правильно. Никто вам не отдаст планету просто так, вам придется доказать, что вы можете на ней жить.

– Мы можем любить друг друга! – Эмма вдруг остановилась и посмотрела на Ника. – Да, мы можем любить друг друга. Мы можем снова жить семьями, снова заботиться о детях, стать такими, какими были раньше. И тогда каждый будет дорожить своей семьей, и ему не захочется убивать других. Вот как мы сделаем!

– Ты говоришь про нас с тобой? Думаешь, у нас получится? – Ник прищурился и поднял брови.

Эмма догадалась, что он веселится, и сердито пнула ножку его кресла.

– Это не про тебя! Это вообще, понимаешь? Семья и родные люди – вот что нам надо. Ты не понимаешь, потому что у тебя все это есть! А у нас не было никогда! – Она задумалась и добавила: – И еще, мы дадим детям хорошее образование. У нас получится. Дети будут образованными, и им не захочется никого убивать.

– Само по себе образование никого не спасает. Именно образованные люди Земли создали роботов, которые убивают. И лазерные пушки тоже придумали образованные люди.

Эмма вздохнула. Доводы Ника были убедительными, но и сдаваться она не собиралась.

– Все равно. Не только энкью будут нами управлять. Мы должны сами принимать решения и сами участвовать в разработке законов, чтобы наши права не были нарушены.

– Давай сначала разберемся с нападением синтетиков на станцию, – решил Ник и вывел на экран голограммы позывные. – Давай проверим, уцелели ли Первая и Третья станции. Вдруг кто-то откликнется.

– Вдруг кто-то остался на Земле, – кивнула Эмма. – Где-то там должны быть Федор и Таис. Это двое с нашей станции, они полетели на планету и остались там. Мы так и не узнали, где они находятся, не успели. Это наши друзья.

– Откуда вы знаете, что они достигли планеты целыми и невредимыми? – поинтересовался Ник, забывая пароль.

– Они один раз вышли на связь. Сказали, что находятся на острове мусора. Они называли его Мусоркой.

– Это остров Саб, место, где когда-то была Первая станция.

– Что ты знаешь об этом острове? – быстро спросила Эмма. – Там можно выжить?

– Почти ничего не знаю. Там находятся космодромы боевых крейсеров, оттуда начинается большинство атак синтетиков. Опасное место.

– Если бы знать, что Таис и Федька выжили. Они были не одни, с ними был еще какой-то человек.

– Значит, они попали к людям, – задумчиво проговорил Ник. – Хорошо бы узнать, кто сейчас обитает на Сабе. У нас нет доступа к планете, совсем нет. Мы почти ничего не знаем. Мы думаем, что людей практически не осталось.

– Но люди наверняка есть на орбите, на станциях.

В это время сработали программы, и позывные отправились по межпространственной связи. Третья станция ожила и заявила о себе.

Эмма поудобнее устроилась в кресле, вздохнула и тихо-тихо пожелала, чтобы ответили Федор и Таис. Вдруг случится чудо, вдруг они объявятся, как тогда, на Моаге. Как было бы здорово услышать их голоса! Как она соскучилась по ребятам! По всем ребятам. И по Кольке-Колочему тоже...

– Сигнал принят, отвечают, – тихо проговорил Ник. – Это Вторая станция, та, что на острове. Она активна, она включилась в диалог. Сейчас выведем изображение на экран. Может, там не роботы, а люди.

Голограмма приняла форму светлого серебристого куба, чуть позже проступили контуры человека. Знакомый овал, серые глаза, улыбочивые губы. Эмма подскочила, удивленная и обрадованная!

Перед ними появилось изображение Федора, четкое, правильное и настолько реальное, что захотелось протянуть руку и похлопать его по плечу.

– Третья станция! Есть кто на связи? – сердито проговорил Федор.

На виске у него темнела свежая царапина, лицо оказалось загорелым чуть ли не до черноты. Загорелым и похудевшим, и от этого Эмме подумалось, что ее друг стал еще взрослее. Уже не вытянувшийся подросток, но молодой мужчина с теплыми серыми глазами, насупленными бровями и пристальным взглядом, в котором угадывалась привычка преодолевать трудности и уверенность в своих действиях.

Федор чем-то напоминал Ника. Тот тоже всегда был уверен в себе.

– Федька! Ты меня видишь? – заорала Эмма.

– Святые семуки! Это ты, что ли, Эмма? Как ты оказалась на Третьей станции?

2

Таис не изменилась, если не считать густого загара и новой прически. Вместо привычных косичек ее овальное лицо с раскосыми глазами обрамляли пряди темно-русых непослушных волос, которые она то и дело пыталась убрать за уши.

Казалось, что ее светло-карие глаза стали еще светлее, до медовой желтизны, а брови слегка выгорели и теперь четким тонким рисунком подчеркивали нервное напряжение, всегда читавшееся в ее чертах.

В основном рассказывала Таис, у нее это получалось лучше. Федор лишь дополнял. Рядом с ними сидели еще двое мужчин, совсем взрослых. Один и вовсе казался старым, и его коротко стриженные волосы торчали надо лбом седым ежиком. Второй, голубоглазый и высокий, лишь слушал и не вставлял никаких замечаний, в отличие от седого. Федор назвал их членами экипажа и сказал, что эти двое тоже люди и сражаются на стороне людей.

– Много людей на Сабе? – поинтересовался Ник.

– На Мусорке есть люди, живут в крошечных поселениях. Я не знаю их количества точно, я не считала, – мотнула головой Таис, – но не больше тысячи. А то и меньше. Совсем мало. Они все с чипами в головах, ходят, как зомби, выполняют задания роботов и больше ни о чем не думают. Живут они на специально отведенной территории на берегу океана и не могут ее покидать, им запрещено. У них нет никаких прав, их не кормят, не одевают и даже не платят им за работу. После работы они еще должны добывать себе пищу. Они как рабы у роботов на острове. Представляете?

– Представляем, – мрачно согласилась Эмма.

– А на материках кто-то из людей остался? – снова спросил Ник.

– Говорят, что и на материках тоже есть люди с чипами, которые работают на роботов. Строят города и мосты. Мы видели на голографическом экране одну из строек. Ничего хорошего! – Таис решительно мотнула головой.

– А вы где? Что с вами случилось? – Эмма подвинулась ближе к экрану.

– Мы попали на остров, где обитают люди без чипов. Есть такой остров, называется Нелегальный. Там одни деревни. Электричества нет, но роботы встречаются. Люди ловят рыбу и выращивают овощи, этим и живут. Но мы нашли на острове заброшенный ангар с крейсерами. Ну, как говорят местные жители, раньше было восстание, и это то, что от него осталось. У нас есть два крейсера, которые могут хорошо стрелять. И еще две команды. Вот такие дела... – Таис широко улыбнулась и помахала рукой, словно посылая привет. – А как вы нашли Третью станцию? И как дела на Моаге?

Эмма помрачнела.

– Моага нет. Совсем нет, – сказала она. – Он взорван. Детей всех мы спасли. Нам помогают люди с другой планеты, из космоса. Откуда-то издалека. Вот он, – она указала на Ника, – из другой галактики. Он из команды миротворцев. Это они спасли детей и уничтожили Моаг.

– Как уничтожили? – Таис вмиг стала серьезной, переглянувшись с Федором. – Зачем?

– Чтобы убрать базу синтетиков, где они производили себе подобных, – устало пояснила Эмма.

А что еще она могла сказать?

И тут Ник заговорил:

– Все орбитальные жилые станции – это базы, где находится производство. Сейчас станции на орбите. Пока производство не перевели на планету, мы можем нанести серьезный урон роботам, уничтожив их производство. Каждая станция – это источник заражения.

– Вирусом, что ли? – хмуро переспросила Таис.

– Не тем, о чем ты подумала, – начал терпеливо объяснять Ник. – Сами синтетики – это вирус. Будьте осторожны. Если они попадут в ваши крейсеры, они перепрограммируют их, и крейсеры не станут вам подчиняться.

– Знаем, – сказал Федор, который сидел рядом и слушал. – У нас так было, когда мы однажды вылетели с Моага на катерах. Тогда мелкие роботы заблокировали наши катера и захватили нас в плен.

– То же самое произошло и с вашей родной станцией, – пояснил Ник. – Она была перепрограммирована и стала подчиняться синтетикам. Ее уже было не спасти. Мы вывезли детей и взорвали станцию.

– Где теперь дети? – спросил Федор.

– Они на нашем крейсере, который направляется на орбиту Марса. Людское поселение теперь там. Оно маленькое, но безопасное.

– А где Колючий? – вдруг вспомнила Таис. – Не поверю, что он отпустил тебя, Эмма, одну на задание.

Эмма выпрямилась, провела ладонью по лбу, опустила глаза. Потом взглянула на Таис и четко произнесла:

– Коли больше нет. Он погиб, его убили роботы-пауки. Видели таких?

– Как убили? – Таис ошарашенно отпрянула от экрана, перевела взор на Федора, словно тот мог знать ответы на ее вопросы.

– Он погиб, – резко повторил Ник. – Это война, и дети на ней тоже погибают. На войне никто не смотрит, мальчик ты или уже успел стать мужчиной. Если ты защищаешь свою семью, значит, ты уже мужчина, и тебя не пощадят. Коля погиб как герой, он защищал станцию и детей до самого конца. Девушка Эмма теперь в моей семье, она теперь одна из нас. Мы приняли ее к себе. Наш крейсер «Дракон» пролетал мимо заброшенной станции, и мы решили посмотреть, что тут. А тут нашлась связь, и мы узнали, что это легендарная Третья станция, которая участвовала в восстании.

Федор обнял Таис за плечи, но та дернулась, стукнула кулаком по поверхности монитора и вскочила с кресла.

– Мы убьем этих гадов, которые убивают наших! – заорала она. – Я сама поубиваю их столько, что мало не покажется! У нас есть крейсеры и есть лазерные пушки! Они у нас получают сполна! Да, Федь?

Федор молча кивнул. Сдвинутые к переносице брови, длинная царапина на виске и сжатые губы придавали его лицу мрачное и жесткое выражение.

– Мы будем сражаться, – тут же согласился Ник. – Мы уже сражаемся. И нам бы не помешала подмога. Если у вас есть крейсеры...

Он не договорил, потому что в этот момент раздался сильный удар, каюта дрогнула, на мгновение погас свет, оставив лишь светящийся куб голограммы. Связь продолжала работать, здешний сервер, судя по всему, имел автономный источник питания.

– Что это? – не поняла Таис. – Что там у вас?

– Мы сражаемся, – пояснил Ник. – Мы пытаемся отстоять Третью станцию. На нижнем уровне у нас синтетики, на верхнем пятеро детей. Второй уровень здесь был заблокирован. Теперь мы включили его в работу.

Свет вновь зажегся, но горел слабо, и откуда-то долетало потрескивание, как будто что-то закоротило в проводке.

– Я думаю, этот их выстрел был удачным, – тихо проговорил Ник. – Попробуем связаться с рубкой и узнать, что повреждено.

Питер ответил без промедления. Бодрым и неунывающим голосом он сообщил, что станцию окружили еще два крейсера и что «Дракон» сражаться не может и пытается отступить.

– Это плохо, – мрачно заметил Ник и спросил у Питера: – Мы вам нужны? Мы можем помочь?

– Мы можем помочь, – вдруг заговорил седой мужчина, сидевший рядом с Таис и удивленно смотревший в экран голограммы. – Мы владеем боевыми машинами. Сейчас вычислим ваше местонахождение и придем на помощь. Это возможно, ребята. – Он повернулся к Таис и Федору. – Это вполне возможно. Обе станции, и Третья, и Вторая, всегда действовали вместе. Первая нам помогала с Земли. Вылетаем немедленно. Вам надо продержаться, пока не придет подмога.

Человек наклонился к экрану так близко, что можно было рассмотреть короткие ресницы его выцветших то ли серых, то ли голубых глаз.

– Мы вас выручим, ребятки. Но и вы не сидите без дела. Включите файлы «Огневая мощь», там есть такие. Они укажут местонахождение ангаров с крейсерами. Были такие на Третьей станции, крейсера делали прямо там у вас. Найдите целый и нанесите врагу удар. Выбирайтесь так, чтобы вас не заметили. Знаете, что хитрость – лучшее оружие?

Человек потер лоб, оперся ладонями о монитор на столе, потом поднял брови, вытаращил глаза и снова заговорил с важным видом:

– Действуйте, не сидите. Хитростью надо брать этих тварей, хитростью. Они хитры, но и мы не дураки, правильно?

Ник заулыбался, показал пятерню, заверил, что сейчас все будет.

– А мы к вам. Держитесь!

3

– Они придут на помощь? – Эмма все еще смотрела на светящийся куб голограммы, но изображения там уже не было.

Таис и Федор вышли из контакта.

– Если у них все получится, у нас будет подкрепление. Вот он, скрытый файл «Огневая мощь», к нему нужен пароль, но все нужные пароли имеются в системе, поэтому я сейчас войду. Смотри, Эйми, что тут есть!

Эмма подвинулась к Нику поближе, ощутила тепло дружеского плеча, всмотрелась в голограмму. Чтобы выйти к ангарам, надо было миновать целую сеть коридоров и попасть на противоположную сторону уровня, ту самую, что подвергалась обстрелу.

– Нам нужен будет человек в этом месте, который будет отвечать за безопасность здешнего сервера, – заметил Ник. – Всего один человек. Питер, пришли Жака, если возможно. Мы сейчас попробуем добраться до ангаров с крейсерами.

– Вы умеете летать на таких машинах? Они не оснащены искусственным интеллектом, придется управлять ими вручную. Там много работы, – заметил Питер.

– Справимся, – тихо ответила Эмма.

– Тогда Жак идет к вам.

– Мы к ангарам. Жак, я оставлю включенный кулон на мониторе системника. Будь с ним осторожен! – предупредил Ник и медленно снял с шеи кожаный шнурок.

Быстро приложил к губам темный квадрат кулона и аккуратно пристроил его на светящемся мониторе, проецирующем голограмму.

Эмма видела, что эта вещь Нику дорога, и почему-то удивилась. Такое трепетное отношение к технологиям ей самой было чуждо, она воспринимала все, что имела, как должное. Может быть, Ник так дорожит кулоном не только потому, что он уникален, а еще потому, что этой вещью владели его предки?

А Ник уже шагал, размашисто и быстро, и привычно тянул за руку Эмму. Чем дальше они продвигались, тем сильнее становился гул атак. Иногда мигал свет, временами попадались мертвые, полуистлевшие человеческие тела, но это были взрослые люди. Ни одного ребенка или подростка.

Может, детей удалось спасти? Может, дети не погибли вместе со взрослыми?

Добрались до кладовок с оружием.

– Мечи, – напомнила Эмма.

– Да, берем, – тут же согласился Ник. – Хотя я бы желал вернуть собственный меч, он именной, я получил его в Храме, во время большого праздника. Очень надо вернуть мой меч.

Он нахмурился и принялся сгребать с полок бластеры, гранаты и мечи. Запихивал в карманы, совал за пояс и передавал Эмме в руки.

– Как можно больше бери, – сказал он. – Может, на крейсерах не будет оружия.

– Мы там все равно будем сражаться не мечами, – напомнила Эмма.

– Надо быть готовым ко всему. Мало ли что может быть.

Наконец добрались до длинного, широкого коридора, заканчивающегося дверями в ангар. Все четыре раздвижные створки овального входа в ангар оказались выгнутыми, как будто в них ударила сильнейшая волна огня или его чего-то непонятного. Может, взрыва...

– Нам тяжело будет их открыть, – пробормотал Ник, оглядывая замковые разъемы по бокам.

– Посмотрим. – Эмма опустилась рядом с одним из разъемов, достала заветную Колину флешку.

Пришлось немного повозиться, но двери дрогнули и поползли в стороны. Из-за деформации они открылись не полностью, застряли на полпути, но в образовавшийся зазор вполне могли пробраться несколько человек, даже не один.

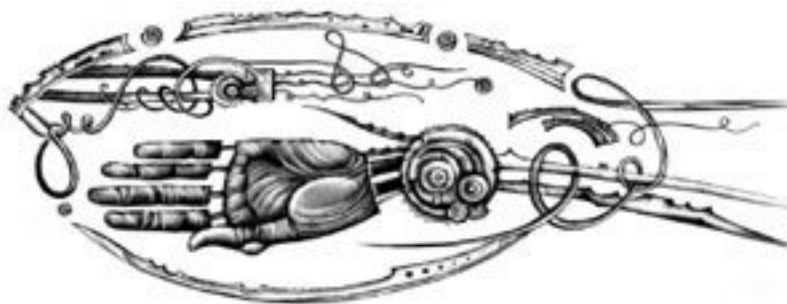
– Готово, – пояснила Эмма.

– Молодец, Эйми, – улыбнулся Ник. – Давай посмотрим на крейсера. Можно ли с ними управиться?

– Давай посмотрим.

Глава 2

Таис. У наших детей должно быть надежное будущее

1

Здоровенный ангар на несколько боевых крейсеров... Он был построен лет десять назад, а то и раньше. Его строители погибли во время легендарного, но почти забытого Восстания станций. Но от них остались два замечательных крейсера. Два чудесных боевых крейсера, на которых можно сражаться с роботами.

Еще пару часов назад Таис была абсолютно счастлива. Федор, живой и невредимый, сидел рядом. Над головой наконец-то появилась надежная защита: крейсер – это вам не деревянная хижина на берегу океана.

Григорий, Надя, смуглые мальчишки с острова и даже надоедливый и болтливый Макс – все они выжили и очутились в безопасном месте.

И вдруг – страшное известие о гибели родной станции!

Только в этот момент Таис поняла, как ей важно было знать, что Моаг существует, что там все живы и у них все в порядке.

Почему, почему она была уверена, что детям на станции ничего не грозит? Только потому, что им с Федором удалось уничтожить вражеские крейсера? Так на их место тут же прилетели новые...

– Они убили Колючего... – потрясенно пробормотала Таис и перевела взгляд на друга.

Страшная новость не вмещалась в сознании, казалась нереальной, ненастоящей. Колька не мог умереть, просто не мог! Ведь даже Федор – и тот выжил в плену у фриков. Спрятался, выиграл время и дождался подмоги от Таис.

А вертлявый и находчивый Колючий тем более не мог погибнуть!

– И станции больше нет, – тихо проговорил Федор.

Он глянул на нее из-под бровей и быстро опустил глаза.

Сжал пальцы в кулак, разжал, провел ладонью по монитору и повторил тихим, но звенящим от ярости голосом:

– Станции больше нет...

– Ребята, мне очень жаль, – мрачно сказал Макс и взъерошил ежик своих и без того непокорных волос, – но это война. Тут мало кто выживает. И вы должны понять, что любой из вас тоже может погибнуть. От смерти никто не застрахован.

– Только не мы! – яростно вскинула голову Таис. – Мы выживем! Клянусь вашими священными семуками, мы выживем! И еще родим детей, чтобы и наши дети тоже уничтожали синтетиков! Федь, надо вылетать. Второй крейсер рабочий? Мы ведь поможем нашим?

– Вашим, нашим... – пробурчал Макс. – Мы всем людям поможем. Мы же теперь Вторая станция, детки...

– Второй крейсер рабочий, – вступил в разговор Григорий. – Я с ним управлюсь. Надя мне поможет, она немного в этом разбирается. А с вами, Федь, будет Макс. Две команды на два крейсера. Надо лишь выбрать позывные. Мы с Надей будем называться...

Он задумался, но сидевшая рядом Надя быстро подсказала:

– Пусть мы будем Нелегалами. Крейсер «Нелегальный».

– Ладно, пусть будет так. Сейчас некогда думать. По местам! – Григорий был краток.

– А мы будем называться «Фриком», – быстро сказал Федор. – Наш крейсер будет «Фрик».

– Отличное название, – согласилась Таис. Собственный голос показался ей резким и злым.

– Тогда за работу! – распорядился Григорий.

2

Круглая рубка была очень вместительной: конечно, тут нужен был экипаж побольше, чем три человека. Таис, впервые увидевшая основное оборудование, озадаченно стояла рядом со штурманским креслом и медленно почесывала затылок. Белый и серый цвета, темные мониторы – все это сильно напоминало капитанскую рубку Моага, но сидеть за такими мониторами ей не доводилось.

– Думаешь, полетим? – задумчиво протянула она.

– Григорий же на своем летал, – решительно заявил Федор, – и управился с машиной в одиночку. И мы должны управиться.

– Он знает такие машины, раньше на них летал. А мы не знаем. – Таис беспокойно разглядывала системы.

– Я тоже летал, – вмешался в разговор Макс. – Будете меня слушать, и все у вас получится. Федор, давай сюда. А Тайка пусть отвечает за связь. С этим она точно разберется, мозгов у нее достаточно. Включаем машину.

Это был тот самый крейсер, где ночевали Таис с Федором. Он уже казался своим, домашним, уютным и даже каким-то родным. Крейсер под названием «Фрик» внезапно стал единственным и надежным пристанищем. Местом, где Таис чувствовала себя как дома.

А ей так давно хотелось иметь собственный дом, где она была бы хозяйкой. Без оглядки на старейшин, жрецов и роботов.

Поэтому, когда слегка дрогнул пол корабля и заработали турбины, Таис почувствовала легкую радость. «Фрик» был не только домом, но еще и оружием. Мощным и сильным оружием, способным уничтожить врага. Ничего, им бы только выйти на околоземную орбиту!

Крейсер подчинился Федору и Макс, он послушно набирал высоту, оставив внизу злосчастный остров, и двигатели работали слаженно и точно. Машина словно согласилась работать в одной команде с пилотами, стала сообщником и другом.

Первым в небо ушел «Нелегальный»: взметнулся серебристой птицей и растаял в ночной мгле. На его борту были и Надя с мальчиками. Йомен с сыновьями решил вернуться в деревню, к своим, но Йас с двумя младшими братьями остался. Теперь они стали детьми Григория и Нади. Да и кто бы еще мог позаботиться о сиротах? И Таис зло улыбнулась, вдруг подумав, что эти трое будут тем самым новым поколением, которое продолжит жизнь людей на планете. Как там говорила Надя? Дети, способные дать потомство...

На борту «Фрика» находились Федор, Таис и Макс – совсем небольшая команда. Крейсер, принадлежавший теперь им троим, уносился вверх грозной машиной, готовой ответить на вражеское нападение яростным огнем.

– Я, конечно, погорячился, когда сказал, что мы быстро доберемся до ваших. Их еще надо найти, они далеко от Земли. Так что быстро мы к ним не попадем. Придется пробиваться через околосемные патрули синтетиков, – сказал Макс. – Так что приготовьтесь, дети, к войне.

– И так знаем, – буркнула Таис.

Но Федор начал выяснять, как проложить курс, как миновать патрульные крейсеры синтетиков и еще много чего нужного и важного.

– Боюсь, миновать патрульные крейсеры не так просто. Теперича эти синтетики стали осторожными, как черти. И все-то у них под контролем! – возмущался Макс. – Это я так себе думаю. Если они столько сил положили на то, чтобы сторожить здешний остров с кучкой нищих деревенек, то можно себе представить, как они охраняют околосемное пространство.

– Я бы захватил остров Нелегальный, – тихо проговорил Федор. – Я так и сделаю. Только сначала поможем нашим.

– Если захватывать, то Мусорку-Саб тоже, – ухмыльнулся Макс. Эта мысль показалась ему уж очень забавной.

Таис помалкивала, напряженно всматриваясь в голографический экран, который сделали большим и общим, используя все мониторы. Файлы связи находились тут же, и едва крейсер миновал атмосферу и вышел в темное космическое пространство, как Таис отстегнула ремень и вскочила с кресла. Ей не терпелось вновь услышать голос Эммы.

Эмма ведь была своей, родной и близкой. Она была частью прошлого, частью детства, если можно было так сказать.

Но на запрос ответил незнакомый парень по имени Жак, который сказал, что он отвечает за безопасность здешнего сервера. Станный смуглый парень, чьи удлинённые, приподнятые у висков глаза с пушистыми черными ресницами вдруг показались нездешними, странными и невиданными. И удивительно красивыми...

Таис тряхнула головой, прогоняя глупые мысли, смахнула с лица мешавшие пряди волос и улыбнулась. Улыбка, наверное, вышла как обычно: нахальной и злой...

– Эмма и Ник сейчас выбрались на крейсере. Маленький боевой крейсер с большой огневой мощностью. Он единственный уцелел на здешнем уровне. Они пытаются прикрыть станцию, – пояснил Жак.

Незнакомый смуглый парень был краток и не желал долго говорить.

– Если успеете, ваша помощь очень нас выручит, – сказал он, мягко выговаривая согласные. – Постарайтесь успеть. Но вы далеко, очень далеко. Нам придется рассчитывать только на себя.

– Ничего, ребятки, – бодро ответил Макс и знакомым движением ущипнул себя за ухо. – Ничего. Эта машинка умеет быть быстрой. И не в таких переделках бывали. Держитесь там.

Макс уже не походил на того суетливого старого жреца, которого они когда-то подобрали у запертой двери Второй станции. Странности его, конечно, никуда не делись, он по-прежнему суетился, много говорил и подчас совершал нелепые движения. Но сейчас он собрался, сосредоточился и весь светился каким-то странным довольством. Ему нравился полет на «Фрике», вот что!

Таис его понимала, потому что ей самой этот полет нравился.

Послушная машина на самом деле оказалась быстрой, настолько быстрой, что буквально за два часа миновала атмосферу, преодолела земное притяжение и вышла в космос, легкая и готовая к битве.

Мрак за стеклом и маленькая круглая планета в видовом окне живо напомнили Таис приключения на Иминуе. Тогда все было очень похоже. Но сама Иминуя была враждебной и непредсказуемой. А «Фрик» стал родным и близким. «Фрик» стал домом.

3

Черный космос за окном казался совершенно равнодушным к людям. Холодными точками мерцали далекие звезды, серебрились круглые искусственные спутники. Несколько устаревших геостационарных спутников, нелепо больших и неловких – такие, как у них, прямоугольные лопасти, развернутые к планете, сейчас уже не использовались, – тоже болтались на околоземной орбите.

Маленькие кругленькие шарики-спутники, отвечающие за межпространственную связь, казались крохотными в сравнении с этими доисторическими приспособлениями.

Но вот и они остались позади. И лишь тогда появились боевые крейсеры синтетиков. Два небольших крейсера, оснащенных беспилотниками. Похожие на Иминую, только размер другой. Не такие большие, не такие внушительные, они двигались уверенно и нагло.

– Попробуем с нами связаться, – тут же пояснил Макс.

– Открываем связь? – уточнила Таис.

– На кой ляд? Пошли вон! – хмыкнул Макс, что-то сказал Федору, и крейсер «Фрик» открыл огонь на поражение.

Два залпа, один за другим. Макс оказался ловким артиллеристом: ближайший корабль синтетиков запылял бешеным и коротким пламенем, одна его половина разлетелась на мелкие кусочки, вторая зависла бесполезным темным хламом.

А «Фрик» уже развернулся – мгновенный маневр, позволяющий уйти из-под линии огня ближайшего крейсера. И снова прозвучали выстрелы. Все произошло настолько быстро, что Таис напрасно пыталась вникнуть в ход боевых действий. Оба вражеских корабля оказались поверженными, а «Фрик» все больше увеличивал скорость.

– Третья станция на полпути к Марсу, далековато, – заметил Федор.

– Ничего, и не такие расстояния покрывали, – бодро ответил Макс. – Мы дешево отделались, дети. Теперь, Федор, смотри. Я проложу курс и поставлю крейсер на автопилот. Здесь есть навигационная карта нашей системы. Мы задаем нужные параметры задачи, программа ее решает сама. После того как в программу автопилота будут загружены все данные, можно успокоиться и играть в карты. «Фрик» сам придет в нужное место на нужной скорости. Не за пару часов, разумеется. Но часов за двадцать, может быть. Сейчас посмотрим.

Макс, конечно, немного преувеличивал возможности крейсера. Параметры гипердвигателя этой машины оказались самыми примитивными, потому преодолевать большие расстояния за короткое время она не могла. Это был обычный орбитальный крейсер, хотя и прекрасно вооруженный и снабженный боеприпасами.

– Нет, за двадцать часов не успеем, – пробормотал Федор, – потому что программа прокладывает обходной путь, она пытается обойти три вражеских поста с боевыми кораблями. Мы потеряем много времени и ничем не поможем своим. Надо действовать по-другому. Григорий, ты что думаешь?

Между крейсерами была налажена постоянная связь. «Незаконный» ушел немного вперед и в видовом окне казался лишь небольшим кругляшом.

– Хочешь пробиваться? – понял Григорий. Его изображение на голограмме было двусторонним и плоским.

Таис могла видеть его с обратной стороны, в зеркальном отражении, и это казалось странным.

– Конечно, иначе нет смысла. Если рванем напрямик, попадем в нужную точку за восемь часов быстрого полета. Израсходуем много топлива, зато успеем помочь нашим.

– Тогда двигаемся одним и тем же путем. Можно соединить наши навигационные программы и разработать связанный курс. Тогда оба крейсера будут рядом.

– Отлично. – Федор тут же включился в работу.

Таис поняла, что ей можно отдохнуть, и направилась на кухню, где тоже имелась небольшая голограмма связи и можно было поговорить с Надей. Та готовила еду для мальчиков и выглядела такой довольной и спокойной, словно им предстоял не яростный бой, а развлекательная космическая прогулка.

– Ты не боишься? – тихо спросила Таис, ожидая, пока робот-повар нальет ей кофе и выдаст горячих булочек.

– Уже привыкла, – коротко ответила Надя. – Да и пока мы сидели в пещере и слушали, как летают над океаном черные диски, уже такого натерпелись, что здесь для нас просто райский уголок.

Надя грустно улыбнулась и принялась расставлять тарелки.

– Мальчики играют, – продолжала она. – Йас торчит в капитанской рубке. Все ему интересно. Он вообще умный мальчик, Гриша решил сам с ним заниматься.

– Да, Йас смелый малец, – согласилась Таис. – Я боюсь, что мы прилетим слишком поздно. Восемь часов – это очень долго. И придется пробиваться через Пояс стражи, охраняющий орбитальные станции. Григорий сказал, там вся связь блокируется. Придется действовать по заранее намеченной схеме. Связаться не получится.

– Синтетики усиленно охраняют свои производственные станции, так было всегда, – пояснила Надя. – Для них это колыбель жизни. Там они производят себе подобных.

– Не только для них. На станциях еще могут быть дети.

– Тем более.

Таис замолчала. В кухне пахло горячим кофе, приятный запах будил спрятанные глубоко внутри воспоминания. Довольная улыбка Кольки-Колючего, когда ему удавалось раздобыть продуктов. Уютные вечера около пляшущего искусственного огня примитивного обогревателя. Напряженные лица детей, ссорящиеся мальки: Вовик и Ромик.

Где они теперь? Что с ними? Куда их везут? Как сложится их жизнь?

Таис слишком быстро и слишком резко вышла из детства. Теперь она сама заботилась о чужих детях, спасала и оберегала их. Но полностью отделиться от прошлого не удавалось. Оно напоминало о себе внезапными картинками, знакомыми запахами и едким чувством утраты.

Моага больше нет.

Жалеет ли Таис об этом?

Она не жалела. Станция не была тем домом, где ей было хорошо. Несмотря на относительно спокойное детство, на полную приключений юность, на зарождение любви, о которой она не сразу догадалась, Таис не хотела бы вернуться туда, в замкнутое и неизменное пространство, где было столько обмана и столько всего ненастоящего.

Но и на острове Саб ей тоже не хотелось обитать. Она привыкла жить под бездонным огромным небом, привыкла к рассветам и закатам, но бедная деревенька не была родной. И зеленый остров, полный обезьян и фриков, тоже не стал близким.

Таис так и не нашла своего собственного места, которое бы ей нравилось. Кроме этого крейсера под названием «Фрик».

Пушистик остался внизу, на Земле. Он обрел стаю и встретил подружку. Ему было хорошо в густых лесных зарослях, ему понравилось питаться обезьянами, и он на удивление легко пережил разлуку с Таис и Федором.

Собственно, он и не нуждался в них – ему не нужны были ни друзья, ни хозяева. Пушистик всегда был сам по себе. Пожалуй, вот он был по-настоящему свободным.

– Ты переживаешь о чем-то, Тай? – осторожно спросила Надя.

В ее добрых глазах читалось сочувствие, она отложила тонкое полотенце из самоочищающейся микроткани и приблизилась к голограмме.

– Все в порядке?

– Узнала, что на станции погиб наш друг. На старой станции, откуда мы с Федькой родом. Это был хороший парень, жаль, что вы так с ним и не познакомились. Мы наладили связь с нашими друзьями. Григорий, наверное, говорил.

– Да, девочка Эмма, я помню. Вы с ней связывались еще на Сабе.

– Да, именно так. Был еще мальчик Колька-Колучий. И теперь его нет. Мы уже с ним не встретимся.

Надя ничего не сказала. Не уговаривала, не просила быть сильной. Просто кивнула и отошла.

Да и что говорить? Слов уже не было, осталась только скорбь. И злость.

Сильная злость на синтетиков. Сколько можно уничтожать людей, детей? Должна быть и на этих гадов управа!

4

Появился Федор. Он двигался медленно, задумчиво. В руках у него Таис увидела знакомую помятую тетрадь, в которую Григорий когда-то записывал коды и расшифровку языка синтетиков. Федор на ходу всматривался в написанные вручную строчки, отросшие пряди светлых волос падали ему на глаза, и он временами откидывал их в сторону.

– Знаешь что? – проговорил он, усаживаясь на высоком табурете с магнитным основанием, который прочно удерживался на полу и не двигался сам по себе даже во время тряски.

– Что? – спросила Таис.

– Я немного разбираюсь в здешних знаках. – Федор отхлебнул из кружки Таис и перевернул страницу.

– Отлично. Я знаю.

– Я хочу кое-что сделать. Я думаю, надо создать вирус. Все синтетики управляемы, у них должен быть общий разум. Огромный-преогромный сервер. Место, где находятся все центры управления, где заданы приоритеты синтетиков. Понимаешь?

– Наверное, есть такой центр, – осторожно проговорила Таис.

– Он точно есть. Могу поспорить, что этот центр не имеет персонализации – не привязан ни к какому конкретному роботу. Мне так кажется. Понимаешь? Он не таков, как наш Моаг-Мартин. Надо написать программу, которая могла бы проникнуть в их систему и поменять приоритеты. Главный приоритет – охрана человечества. Как у Мартина был главный приоритет – это охрана детей. Мы с тобой напишем программу, у которой будет внутреннее наполнение, ядро, созданное на основе программ Мартина-Моага. А оболочка будет из программ синтетиков. Часть оболочки я возьму из тех зерен, что забрал из голов гоменов. Они все еще у меня, ты знаешь. А остальное надо создавать самим. Поможешь мне?

– Я? Чем это? – удивилась Таис.

– Я объясню. Надо будет много писать, это будут большие программы. Ты умеешь делать такие вещи. – Федор посмотрел пристально, без улыбки. Поднял голову и еле слышно проговорил: – Клянусь, мы отомстим за Кольку. Поверить не могу, что его нет... Черт, это на самом деле больно, Тай. Терять своих очень больно.

– Я знаю. – Таис отвернулась и торопливо вытерла слезы.

– Значит, надо действовать. Мы не можем позволить синтетикам уничтожать наших. И я не хочу, чтобы нашим с тобой детям что-то угрожало.

– У наших детей должно быть надежное будущее...

В этот момент из тетради выпал сложенный квадратиком листок. Маленьким лепесточком он опустился на пол и замер около босой Федькиной ноги.

Таис устало подумала, что Федор даже не успел подобрать себе обувь, наклонилась и подняла листочек.

– Что это? – спросила она.

Глава 3

Дина. Совещение в душевой

1

Медленный тягучий гудок врезался в сон, точно нож в масло. Заставил вздрогнуть, ухватиться за одеяло и резко вскочить, шуря глаза и нащупывая под подушкой оружие. Неясный бледный свет под потолком лишь самую малость рассеивал тьму, и Дина с трудом разглядела ряды трехъярусных кроватей и слабый свет диодов на блестящих трубках-опорах. Как только стало ясно, где она находится, страх тут же исчез.

Это не Моаг, и не сигнал тревоги, и не роботы-пауки. Тут все спокойно, предсказуемо и безопасно.

Дина закрыла глаза и откинулась на подушку. Здешние воспитатели не настаивали на своевременном подъеме, и гудок значил лишь то, что во всех коридорах, ведущих к детской спальне, вместо слабого ночного загорелся дневной свет.

Здоровенная спальня, вмещавшая в себя абсолютно всех детей с Моага, включая новорожденных младенцев, освещалась тускло и слабо. Тот, кто хотел почитать, мог зажечь прикроватный светильник. Верхний дневной свет в спальне не загорался никогда, потому что кто-то из малышей всегда спал, даже днем.

Спальня предназначалась только для сна, для общения был другой зал – игровая комната, соединявшаяся со спальней широким коридором.

Спальня и игровая – вот все пространство, в котором дети с Моага могли находиться. Это временно, конечно, только на период путешествия, Дина это понимала. Но временами ее охватывала досада на то, что она вынуждена постоянно находиться среди вопящих, спорящих, дерущихся и хнычущих малышей.

Малышня то и дело путалась под ногами. Везде валялись мелкие игрушки, остатки еды, потерянная обувь и одежда. На этом странном крейсере не водилось роботов для уборки, и детям велели убирать за собой самим. Только вот организовать уборку некому было.

Машка и Нитка, занятые возней с младенцами, убираться не успевали, а остальным детям это не очень-то было нужно. А Эммы и Колючего не было...

Дина повернулась на бок и сжала губы.

Воспоминания о последних событиях по утрам буквально взрывали мозг. Каждое утро она думала о том, что Колючего нет, что он уже не придет, веселый и смешливый, не будет принимать решений, не станет отдавать распоряжений. Его просто нет – и все!

И Эмма, с которой Дина говорила всего один раз по межпространственной связи, казалась теперь чужой, далекой и равнодушной. Не моргнув глазом, абсолютно спокойно она заявила, что Колючий погиб, что его уже нет и не о чем тут говорить. Отвернулась и больше ни разу не попыталась связаться с Диной. словно выключила из своей жизни всех, кто жил теперь на большом крейсере Гильдии.

Эмма пропала из их жизни так же неожиданно, как и Колючий. Некому было занять их место, некому было наводить порядок среди детей, отдавать распоряжения, придумывать занятия. Ритка, которую здешние люди освободили от чипа, ходила, как потерявшаяся девочка, и все причитала, что теперь у них ничего не осталось и что ей такая жизнь вовсе не подходит.

Прическа Риты, всегда аккуратная и красивая, теперь превратилась в нечто странное и невообразимое. Синие передние пряди отросли и у корней стали темными. Волосы она теперь стягивала в бестолковый пучок, и выбившиеся пряди висели темными лохмами.

Но самыми пугающими стали глаза Риты. Какие-то пустые, невыразительные, без желания и без интереса.

– У нас теперь не осталось ничего, – только и сказала Рита, когда Дина полезла с вопросами. – Разве не ясно? И все благодаря твоему Колючему!

Дина тогда сжалась от резкого голоса и не нашлась, что ответить.

– Не ори, – осадил Риту случайно оказавшийся рядом Егор. – И без тебя знаем.

Да, все более-менее взрослые ребята знали, что у них не осталось ничего, что летят они в неизвестность и спросить, что с ними будет, не у кого. Управлявшие крейсером представители Гильдии, которые кормили детей и немного помогали с малышами, очень плохо говорили на всеобщем языке. Общались с помощью жестов и коротких слов, которые эти люди произносили с таким сильным акцентом, что приходилось по нескольку раз переспрашивать.

Впрочем, Дина очень быстро перестала задавать вопросы. Потому что ответов все равно не было. Их спасли от роботов, кормят, поят и даже одевают. Что еще спрашивать?

Правда, с одеждой тоже было непросто. Абсолютно всех детей, даже новорожденных, нарядили в одинаковые белые футболки с длинными рукавами и серые штаны из странного теплого материала. Одежда, видимо, обладала какими-то суперсвойствами и идеально приспособлялась к климату здешних помещений. В ней было не жарко и не холодно, она поддерживала нужную температуру тела.

И даже когда Дина один раз выбралась в здоровенный длинный коридор, куда детям ходить запрещали и где воздух оказался чуть прохладнее, чем в детских комнатах, ей все равно не было холодно. Из запретного коридора Дину быстро прогнали, но зато она теперь точно знала о чудесных свойствах инопланетной одежды.

Единственным недостатком этих вещей была их убийственная одинаковость. И мальчики, и девочки, и малышня, что ползала под ногами на четвереньках, – все выглядели одинаково. Как выводок каких-то биороботов, только что спустившихся с конвейера.

На ночь требовалось снимать одежду, потом принимать душ и ложиться в постель в трусах и майке. Еще одно неудобство для взрослых девочек, ведь спальня общая! Приходилось пробираться к своей койке, замотавшись в длинное полотенце, и быстро нырять под одеяло. Одежду следовало оставлять в душе, где ее забирали в стирку, а утром она оказывалась рядом с кроватью: ее доставляла прозрачная светлая лента конвейера. Дина попробовала пометить свою футболку фломастером: поставила несколько ярких точек у правого рукава.

Она думала, что после стирки вещи наверняка меняют хозяев. Ведь не станут же здешние люди разбираться, кому какие штаны достались?

Помеченную футболку Дина так и не нашла, хотя проверила рукава у каждой девочки своего роста. То ли пятна отстирались, то ли еще что.

Конечно, можно смириться с временными неудобствами, с жизнью в казарме, с постоянным плачем маленьких детей, с шумом и гамом по вечерам, с невозможностью уединиться и просто почитать или порисовать в тишине. Но вдруг такая жизнь теперь будет постоянно? Вдруг на Марсе такие же маленькие помещения и постоянный дефицит одежды? И придется всю жизнь носить непонятно какую футболку и непонятно какие штаны, сидящие на тебе как мешок.

Дина понимала, что это слишком меркантильные мысли, что надо быть ужасно довольной, что вообще осталась в живых и что роботам не удалось усыпить ее в пятнадцать лет. Но к этой нужной радости постоянно подмешивалась тоска и мысли о том, что все они совершили какую-то ошибку. Что их используют, везут непонятно куда и спросить, что с ними происходит, не у кого.

Этими тревожными мыслями Дина поделилась с Егором и Киром. Только им двоим она теперь доверяла да еще, пожалуй, Гоше и Тоше. Кир сказал, что это довольно спорно и что сейчас выбирать не приходится. Егор почесал макушку, взлохматил рыжие отросшие патлы, сморщил нос, потом заявил с важным видом, что здесь что-то нечисто и надо со всем разобраться.

А неунывающие близнецы одинаково моргнули светлыми ресницами, сдвинули к переносице брови и совершенно спокойно заметили, что надо все узнать.

– Узнаем, – заверил Кир с самым серьезным видом.

Но дни тянулись, одинаковые и скучные, заполненные глупой детской возней, ссорами, криками и обязательными завтраками, переходящими в длинный обед, а после в ужин. В здешнем крейсере, видимо, не водилось даже планшетов, поэтому лишенные привычных игр и мультиков дети буквально изнывали от скуки.

Дина надеялась подремать еще немного, так быстрее тянулось время, но резкий крик со стороны изголовья заставил подняться и оглядеться. Рядом находилось койко-место Егора, под ним спала Жанка, а через проход устроилась парочка десятилетних мальчишек, наглых и шумных. Сейчас парнишка, который находился ниже, пытался стянуть одеяло у верхнего соседа, а тот в свою очередь старался пяткой заехать сопернику по голове.

А орал в этой суматохе шестилетний пацаненок, чье место было на самом первом ярусе, потому что эти двое мешали спать, видимо. Или еще по какой-то только ему одному ясной причине.

Иными словами, соседи по койкам не давали покоя.

Егор еще сопел, невозмутимо спрятав голову под подушкой, а место Жанки уже пустовало. Скорее всего, отправилась приводить себя в порядок.

Дина вздохнула, откинула байковое синее одеяло и по узкой лесенке проворно спустилась вниз, по пояс замотавшись простыней. Натянула кроссовки, липучки которых тут же высветили внутреннюю температуру и влажность подошвы, сами застегнулись и мигнули веселыми огоньками. Чистая одежда находилась рядом, на светло-бежевой движущейся дорожке, под которой находились ряды полок. Ставшая знакомой до надоедливой скуки футболка и неизменные серые штаны, мягкие изнутри и снаружи.

Дина проворно оделась, забросила простыню на свой третий ярус и отправилась в душ. Одно радовало: душевые кабинки, закрытые матовыми пластиковыми панелями, были абсолютно изолированными. Хоть в душе можно было побыть одной.

Вода из тонких отверстий в потолке не лилась сплошным потоком, а окутывала тело плотным паром. Сначала, после нажатия первой серебристой кнопки, она подавалась густоватой субстанцией, содержащей моющее средство, ароматное и легкое, после которого не

щипало глаз и тело вовсе не казалось скользким или мыльным. А потом надо было жать на желтую кнопку, и пар становился легким, почти прозрачным и полностью очищал тело.

Кнопки располагались на полу, прямо под ногами, и можно было довольно просто управлять всем этим делом. Достаточно наступить на кругляшки большими пальцами.

Сразу после душа – сушилка. Комнатушка, где из пола и стен подавался теплый воздух, высушивающий за пару минут и тело, и волосы. Там же Дина обычно и одевалась.

Жанку она застала около большущего зеркала, занимавшего всю стену длинного коридорчика с множеством душевых кабинок. Ее отросшие темные пряди после бестолковых воздушных струй сушилки торчали в разные стороны длинными темными стрелками, и подруга пыталась привести их в порядок.

– Что нового? – скорее для порядка, чем из интереса спросила Дина, становясь рядом и вглядываясь в собственное лицо.

Жанка, стянув на затылке хвост, повернулась, серьезно глянула, прижала к губам тонкий пальчик и выразительно округлила глаза. Потом зашептала, что после завтрака все собиравается в одной из сушилок.

– Там будут близнецы, у них есть кое-что новенькое, – сказала она так тихо, что Дина с трудом разобрала слова.

– В сушилке? В какой? – удивилась Дина.

Видимо, в этот момент выражение ее лица стало совсем бестолковым, потому что Жанка закатила глаза, подняла брови, покачала головой и после, приблизив губы к уху Дины, яростно прошипела, что надо просто включить мозги и не тормозить.

– Не болтай! – Жанка вцепилась в запястье Дины и с силой сжала его. – Мы бы тебя не позвали, да близнецы захотели. Они сказали, что Колька потому с тобой дружил, что ты всегда была толковой. Не подведи нас! Никто больше ничего не знает, даже Ире не сказали. На всякий случай. Только мальчики, я и ты.

Дина лишь кивнула и постаралась не таращиться с глупым видом на важную Жанку.

2

Душевые кабинки с сушилками и туалетные комнаты находились в длинном и узком коридоре, одна стена которого представляла собой сплошное зеркало, а вдоль второй длинным рядом тянулись светло-серые полупрозрачные раздвижные двери.

Коридор с одного конца соединялся с игровой, а с другого заканчивался массивной железной дверью, всегда запертой. Дети со станции Моаг никогда не выходили из тех помещений, в которые их поместили.

Большая столовая с множеством столиков, скамеек, посудных шкафов и полочек с карандашами, тетрадками и книжками примыкала к игровой. Кубики, конструкторы и игрушечные машины занимали нижние ярусы шкафчиков, а наверху можно было найти даже коробки с шахматами и игральные карты. Множество конфет в высоких пластиковых контейнерах, множество странных длинных орехов, которые оказались очень вкусными. Множество непонятных высушенных фруктов и длинных, узких пастилок – всего этого водилось на крейсере инопланетян вдоволь, и все это было доступно даже пятилетним малявкам.

Дина конфетами и орехами не увлекалась. Ей нравились здешние лепешки – неизменный ежедневный завтрак. Зеленовато-желтые, испеченные из странных неизвестных злаков, они слегка хрустели и обладали невероятным вкусом. Дине нравился этот вкус, он чем-то напоминал картофельные чипсы, но был гораздо тоньше и немного мягче. Теплый вкус сытного завтрака.

К лепешкам полагалось три соуса: красновато-розовый, сливочно-желтый и абсолютно белый. Розовый, видимо, содержал в себе немного мяса, желтый обладал сырным вкусом, а

белый – сладким. Дина каждое утро ела лепешки со всеми тремя соусами и запивала густой белой и кисловатой сывороткой, которую инопланетяне называли «кинель».

В то утро, когда Жанка сообщила про общую встречу, Дина почти не чувствовала вкуса еды – так она торопилась. Быстро проглотив пару лепешек, она на ходу выпила кинель, закинула в рот горсть орешков и, заметив похожие фигуры близнецов, направилась следом за ними.

Эти двое, сосредоточенные и чересчур нахмуренные, не оглядываясь, двигались к душевым. За ними торопился Кир: распахивал неугомонных пяти-шестилетних мальчишек, перешагивал через разбросанные кубики и детали конструктора.

Интересно, что это близнецы задумали? Что у них в головах? И к чему такая таинственность?

Теряясь в догадках, Дина пробралась в коридор и, приметив кабинку душевой, куда направились мальчишки, нырнула следом.

– Отлично, Динка тоже пришла! – встретил ее довольным возгласом Егор.

Они с Жанной уже устроились прямо на полу, вытянули ноги и лениво кидали в рот орешки.

– Что случилось? – тут же поинтересовалась Дина. Круглое и серьезное лицо Кира оставалось бесстрастным, но глаза близнецов буквально горели от возмущения.

– Много чего случилось, – заговорил один из них. Дина до сих пор не умела различать этих двоих, потому понятия не имела, кто из них кто.

– Вы просто не знаете, – добавил второй брат-близнец. Он уселся на пол, скрестил ноги, поднял голову и продолжил: – На самом деле вас тут держат за маленьких детей. Вы понятия не имеете, что происходит снаружи.

– А вы откуда знаете? – не удержалась Дина и, недоверчиво пожав плечами, тоже устроилась на теплом полу.

– Мы много чего знаем. Мы научились проникать к ним. Тут есть один ход, прямо из этих душевых. Из самой последней кабинки, – сказал первый брат.

– Гош, вы что, бывали там? – удивился Кир, многозначительно выделив последнее слово.

Все знали, что там находятся взрослые люди с другой планеты, которые управляют крейсером. Там шла настоящая жизнь.

– Да. Мы не захотели сидеть и ждать, пока нашей жизнью будут распоряжаться другие, – сказал тот, кого Кир называл Гошей.

– Надоело, что все решают за нас, – добавил Тоша.

– И что вы там видели? – Кир, который один остался стоять, от нетерпения забарабанил по гладкой стене пальцами. – Что там такое?

– Наш крейсер подвергается опасности. И тот крейсер, на котором сейчас находится Эмма, тоже. Только здешние люди какие-то... – Тоша поморщился.

– Они слишком миролюбивые, – с кривоватой улыбкой пояснил Гоша. – Они считают, что нападать надо в крайнем случае, потому что это жертвы. Они хотят договариваться.

– И что? – не поняла Дина.

– Ничего! – Братья одновременно посмотрели на нее так, словно она была маленькой девочкой и задала совершенно глупый вопрос. – Мы будем ждать, пока они палят по крейсеру, где находится Эмка? Ты не хочешь защитить своих?

– Как? – Дина даже вздохнула от некоторого облегчения.

Она уж думала, что случилось что-то действительно опасное, например инопланетные люди тоже оказались роботами или всех детей приговорили к новому усыплению. А тут всего-навсего атака, которую дети в своих спальнях даже не ощущают. Не мигает свет, не

гремит окружающее пространство, по-прежнему есть еда и тепло. Видимо, все проблемы успешно решаются...

– Здесь есть маленькие такие шаттлы. Мы не знаем, как они называются, но выглядят круто. На них можно летать. Мы все поместимся в одном шаттле, если полетим. И мы сможем атаковать из шаттла. – Гоша понизил голос и выдал эту информацию с таким важным видом, будто отыскал залежи золота прямо в космосе.

– А взрослые без нас не могут атаковать, да? – Дина ехидно усмехнулась. – Думаете, вы самые умные? Желаете нарваться на неприятности?

– Да нет, похоже, самая умная среди нас это ты, Дина, – спокойно заметил Егор. – Только ты все еще ожидаешь, что о тебе кто-то позаботится. Когда ты уже поймешь, что в этом мире никто никому не нужен? Я был вместе с братьями там, у этих, – Егор мотнул головой куда-то в сторону, – и видел атаки. Это война, детка, ты понимаешь? Это война с синтетиками. И можно сидеть, лопать лепешки и подбирать грязные носовые платки рядом с малышами, а можно принять в войне участие и надрать роботам зад!

– Представляю, как ты это сделаешь. – Дина усмехнулась. – Прямо не терпится увидеть.

– Короче, зря мы ее позвали, – хмыкнул рассудительный Кир. – Но теперь она все знает, и нам надо заручиться ее поддержкой. Дина, ты можешь идти в спальню, если хочешь. Но ты должна обещать, что никому ничего не расскажешь.

– Ни в какую спальню я не пойду. Вас просто невозможно оставлять одних, всегда придумаете какие-нибудь приключения на собственную голову, – вздохнула Дина. – Я с вами. Что вы собираетесь делать?

– Мы собираемся лететь, – серьезно заявил Егор. – Прямо сейчас. В здешнем шлюзе для катеров я уже был вместе с близнецами и все видел.

– Как вы собираетесь управлять катерами, если это совершенно другие технологии? Вы не смогли разобраться даже в программах мелких роботов-многоножек. Как вы разберетесь с катерами?

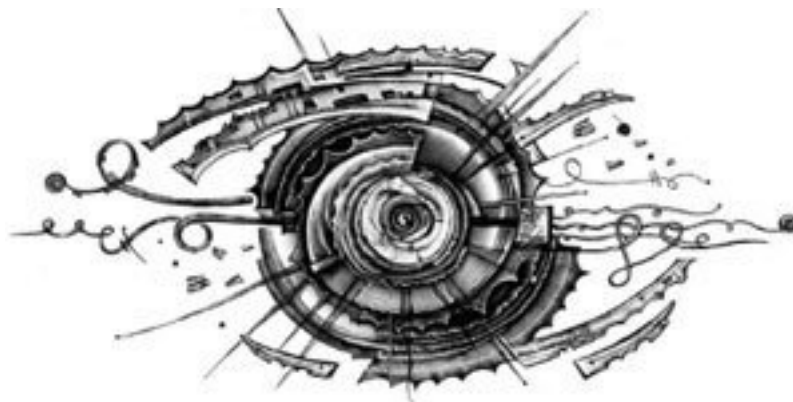
Дина вздохнула и успокоилась окончательно. Никакого полета у этих пятерых не будет. Они не смогут даже забраться в инопланетные катера-шаттлы, у них для этого просто не хватит мозгов.

– Увидишь, – мрачно заверили ее близнецы.

– Ну, значит, пошли! – Егор поднялся, взял за руку молчаливую и немного напуганную Жанку и выбрался в коридор.

Глава 4

Эйми. Старый шаттл

1

Когда-то в этом ангаре бушевало пламя. Почерневшие стены, огромные обгоревшие остовы машин и несколько чудом уцелевших маленьких катеров – вот что предстало взору Эммы.

– Негусто, – пробормотала она, осторожно пробираясь мимо груды поверженных роботов, превратившихся в бессмысленные железяки. Сейчас даже невозможно было определить, к какой категории принадлежали эти роботы.

Ник отпустил ладонь Эммы, которую, как обычно, крепко сжимал, и присел на корточки. Мазнул пальцем по черным деталям, поковырял что-то в железках, что-то открыл, что-то осмотрел и поднялся.

– Это роботы синтетиков, они погибли все, и внутри у них тоже все погибло. Их чипы умерли в высокой температуре. – Ник, как обычно, довольно неловко подбирая слова.

– Ты хочешь сказать, что теперь эти роботы мертвы? – уточнила Эмма.

– Да. Это старые образцы роботов, таких сейчас нет.

– Когда все это случилось? И что тут произошло?

– Питер должен знать. – Ник огляделся. – Здесь есть еще один ангар, давай заглянем туда. Может, есть целый корабль.

Снова ладонь Эммы оказалась в руке Ника, словно тот боялся потерять свою напарницу и потому держал крепко и далеко от себя не отпускал. Это прикосновение успокаивало, да и пальцы друга были теплыми, приятными и слегка унимали ту нервную дрожь, что колотила изнутри.

Скверные предчувствия навалились, охватили судорожным волнением, и Эмма чувствовала, как дрожит крошечная жилка у ключицы. Стоило прикрыть глаза, как перед ее внутренним взором возникала битва, яростная и огненная. И неясно было, из прошлого это видение или из будущего. Чего им ждать?

Запахи гари и металла смешивались с запахами смазки, горячего и расплавленного пластика. И еще витали запахи мертвецов. Совсем чуть-чуть, но Эмма улавливала и их, и это добавляло нервозности. Весь Второй уровень станции пропитался мертвецами. Большое кладбище, вот что это такое на самом деле...

Звук их шагов казался нереально тихим и глухим. Не было эха, хотя огромные своды ангаров уходили далеко ввысь, и каждый шаг по идее тут должен был отдаваться целым каскадом долгих звуков. Может, потому, что под ногами был пепел и гарь?

У сводчатой арки прохода их встретил обгоревший человеческий труп. Он застыл в странной сидячей позе, с поднятыми руками, как будто огонь полыхал до сих пор и скелет напрасно пытался закрыться от него. Эмма вздрогнула, но Ник лишь сжал ее пальцы и быстрее зашагал вперед.

В соседнем помещении огонь похозяйничал не так сильно. Здесь тоже валялись обгоревшие роботы, но вторая половина зала уцелела, и даже огромные раздвижные двери, ведущие в шлюз, были целехоньки.

В нише справа, рядом с панелями управления, поблескивал корпус вытянутого катера, твердо держащегося на четырех металлических ногах.

Таких машин Эмме раньше видеть не доводилось. Металл темный, не блестящий и не гладкий. Форма вычурная, устаревшая. Вытянутый нос и сверху странный горб, как будто этот корабль делали по образцу четвероногого животного.

– Целая машина, – коротко сказал Ник.

– Странная машина. Вряд ли это полетит, – поморщилась Эмма.

– Надо посмотреть. Мы можем починить ее.

– Прямо сейчас?

– Сейчас. – Ник был краток и спокоен.

Он перешагнул распластанный остов очередного погибшего робота, нырнул под громадное брюхо корабля и сообщил, что это старый шаттл.

– Он должен работать, – заявил Ник и принялся изучать железные лапы машины.

Его поиски быстро увенчались успехом, он нашел что-то вроде скоб и начал проворно забираться наверх. Эмма поспешила за другом, но едва занесла ногу, чтобы перешагнуть через почерневшую рухлядь, загораживавшую проход, как что-то уцепилось за ее штанину.

Эмма дернула ногой, но странное нечто не отпускало. Да что это такое? Дохлые роботы все не могут успокоиться?

Рванув ногой изо всех сил, Эмма бросилась вперед, чувствуя, что цепкая железяка так и не отстала. На серой штанине, чуть ниже колена, висела странная деталь: нечто черное, металлическое, с короткими крючьями – и мелко подрагивало. Зараза какая-то!

Пришлось наклониться и отцепить от себя обломок погибшего робота. Тот остался лежать на полу черной изломанной линией, бесполезный и беспомощный.

– Что ты, Эйми? – слышался голос Ника. – Скорее! Я нашел вход!

– Замечательно, – пробормотала Эмма, пытаясь почесать ногу сквозь штанину прочного скафандра. Это получалось с трудом, да и времени не было. Казалось, что к коже что-то пристало и мешает двигаться, щекочет и немного покалывает. Но штанина на вид казалась целой, а железяка мрачно валялась на полу, неподвижная и бесполезная.

Эмма прибавила шаг, добралась до опоры шаттла, нащупала скобы и забралась наверх. Прямо у основания корабельной опоры светился овальный кружок люка.

– Иди сюда! – слышался голос Ника.

Эмма вздохнула, подтянулась и оказалась в залитом желтоватым светом пространстве.

2

Узкий коридорчик, в котором даже руки в стороны невозможно было развести, выводил к рубке управления. Она оказалась вытянутой, овальной, и из нее светлыми арочными проходами выходило несколько коридоров.

В ближайшем коридоре у стены обнаружилась пара коек, раковина и кабинка душа. В другом на многочисленных полках темнело оружие и боеприпасы. Вдоль третьего стоял ряд кресел с ремнями, а над ними висели полки. Видимо, здесь должны были находиться солдаты.

– Даже если машина заработает, как мы выберемся из станции? – спросила Эмма, внимательно разглядывая приборы управления.

– Питер откроет нам шлюз, – быстро пояснил Ник.

– Ты разберешься в этом? Здесь не живут деревья-гиганты, тут надо самим думать.

– А ты? Сможешь? – Ник повернулся и посмотрел на Эмму. Внимательно посмотрел, и в его взоре почудилась странная уверенность.

– Надо попробовать, – буркнула Эмма и взялась изучать систему управления.

Проверила рычаги, потрогала многочисленные плоские кнопки справа от единственного монитора.

– Тут все слишком просто, – проговорила она. – И в то же время слишком сложно. Здесь только ручное управление.

– Да, эта штучка слушается только человека. Сама собой она не управляет, – согласился Ник.

– Откуда ты знаешь? – не поняла Эмма.

– Уже доводилось на чем-то похожем летать. Попадалась мне такая машина. Тут надо два пилота. Напарники, понимаешь?

– Еще бы. Конечно понимаю. Тогда включай. Раз ты уже летал на таких, значит, должен знать, как это работает.

Ник потер ладони, положил пальцы на монитор и быстрым движением включил машину. Тут же загорелись огоньки, на темной поверхности высветились файлы, но голографический экран так и не появился.

– А где голограмма? – удивленно спросила Эмма, вглядываясь в знаки.

– Это без голограммы, она не нужна. Показывает, что топливо в баке есть, чуть больше половины. Этого хватит на полет до Земли и обратно. Заводим машину. Задраиваем люки. Полетели. Ты отвечаешь за вот эти рычаги. Отводи правый до самого конца на себя. Этим ты включаешь обороты главного двигателя.

Громко взревели турбины, вокруг длинных лап катера закрутился странный пар, и шаттл медленно оторвался от пола. Зависнув в воздухе, он сделал короткий рывок, а после медленно и плавно приблизился к раздвижным дверям шлюза.

– Питер, ты слышишь нас? – проговорил Ник, наладив связь.

– Разумеется, дети. Вы нашли работающий шаттл, и это отлично. Открываю выход. Действуйте, – послышался довольный и немного снисходительный голос Питера.

– Этот робот слишком много о себе воображает, – возмутилась Эмма, сжимая рычаг.

– Я не только воображаю, но и все слышу. Если не поторопитесь, то крейсеру «Дракону» придется туго. Это, кажется, ваши люди? Тогда работайте!

– Нахал. – Слов у Эммы больше не было.

Но Ник вдруг посерьезнел, чуть наклонился вперед и быстро спросил:

– Крейсер цел?

– Не развалился, – прозвучал уклончивый ответ Питера.

– А Люк? – последовал еще один вопрос.

– Да ему-то что сделается? Сидит и пытается хоть что-то сделать. Нам здесь тоже несладко, поверьте. У вашей машины большие возможности. Не упустите шанс.

– Сколько у синтетиков машин?

– Еще три. Три крейсера. Один мы сможем взять на себя, два оставляем вам. Уничтожьте крейсера и возвращайтесь на свой корабль.

Ник ничего не ответил. Шаттл вылетел в космос.

3

В глаза ударила резкая вспышка света, и, прежде чем Эмма успела схватиться за спинку кресла, их шаттл потрянуло и увело в сторону.

– Попали в нас, но чуть-чуть. Коснулись, – проговорил Ник, перехватывая рычаг, выскочивший из рук Эммы.

Потянул его, выровнял шаттл и нырнул вниз, увеличивая скорость.

Машина умела двигаться и обладала большой маневренностью. Правда, пришлось повозиться, чтобы разобраться с управлением, и подсказки Ника оказались кстати. Развернулись и ударили снизу длинными мощными лучами, прямой наводкой.

Выстрел, еще выстрел. Шаттл слегка наклонился и ушел в сторону, избегая ответного удара. Новая позиция и новые залпы огня. Как огромный жук, как назойливая птица, их кораблик крутился вокруг вражеских крейсеров, нанося удар за ударом и ловко уходя от атак.

– Держись! – только и проговорил Ник, резко потянув на себя рычаг, потом отвел его в сторону и направил шаттл резко вверх и после вбок.

Прямой наводкой он направил всю огневую мощь на ближайший крейсер, и он разлетелся яркими пылающими кусками. Шаттл слегка потрянуло, но Ник не останавливался.

Еще один маневр, и неуловимая машина проскочила между двумя кораблями синтетиков и, поднимаясь между ними, открыла огонь. Огонь сразу в обе стороны. Синтетики немного помедлили, а когда ответили, между ними уже не было юркого шаттла, и получилось, что они выстрелили друг в друга.

– Они не сообразили, что будут стрелять по своим! – фыркнула Эмма.

– Потому что этот шаттл очень быстрый. Его главное преимущество – это скорость. Но таким образом мы теряем много горючего. Нам не хватит его надолго, поэтому надо разбираться с врагами сейчас.

– Боюсь, что, когда Таис и Федор придут к нам на помощь, мы уже со всем справимся...

– Там еще есть синтетики, внизу, на станции. Работа всегда будет, – возразил Ник.

Станция между тем медленно развернулась и открыла огонь по ближайшему крейсеру. Тот ответил резкими залпами, и громадный бок нижнего уровня вспыхнул и тут же погас, став черным и мрачным.

– Ты видишь «Дракона»? – поспешно спросила Эмма.

– Он внизу, он теряет управление. Им надо помочь. Нам бы попасть на «Дракон»...

– Его можно будет починить?

– Конечно. Его починят Настоящие деревья. Важно только прекратить битву. У нас еще один крейсер, наше задание. Нам надо его подстрелить.

Синтетики уяснили, кто является их главным врагом, потому преследовали маленький шаттл, не отставая от него и не прекращая огня. Приходилось постоянно маневрировать, буквально прыгать в огромном космическом пространстве, пытаясь уйти от огня.

– Так мы никого не достанем. Мы только теряем топливо, – заметила Эмма.

– Сейчас достанем. Вот увидишь.

Ник резко крутанул рычаг, машину рвануло, и она поменяла направление. Вниз и назад, не теряя ни секунды. За пару минут они оказались позади не ожидающего такого поворота крейсера.

– Отличная мишень! – Ник быстрым движением нажал плоские кнопки на мониторе, открывая огонь.

Эмма перехватила рычаг, помогая напарнику.

Шаттл остановился и медленно поплыл навстречу врагу, не прекращая стрельбу.

Бах! Крейсер синтетиков взорвался. Следом раздался еще один взрыв – появившийся неведь откуда круглый серебристый катер-шар без опознавательных знаков умудрился подстрелить третий корабль.

– Это чья машина? Похоже на крейсер энкью. – Ник откинулся назад и довольно улыбнулся. – Выходит, небесные люди решили вмешаться в битву? Обычно они держат нейтралитет...

– Рычаг почему-то заклинило. Он не двигается. Я не могу ничего сделать, – растерянно пробормотала Эмма.

Монитор вдруг вспыхнул множеством ярких огоньков и погас. Свет в рубке мигнул, стал более тусклым, и в полнейшей тишине раздался странный тихий звон, похожий на жужжание. Будто гудела какая-то металлическая муха. Гудела без остановки, без перерыва, назойливо и мерзко.

Ник не сказал ни слова. Наклонился над монитором, попробовал перезапустить его.

– Они повредили наше управление, что ли? – растерянно проговорила Эмма, пытаясь понять, что случилось с их шустрым шаттлом.

– Нет, похоже, дело в другом. – Ник нырнул к основанию системы управления, поковырялся там и вытащил что-то длинное, прозрачное и тонкое.

Существо обладало гибким телом, совсем коротким, не длиннее мизинца. Оно извивалось в пальцах Ника, постоянно сжималось и вытягивалось и изо всех сил пыталось освободиться.

– Знаешь, что это? – тихо спросил Ник.

Эмма знала. Она уже различила маленькое зерно чипа внутри у существа.

– У нас же шаттл не обладает искусственным интеллектом...

– Зато у него есть связь со станцией! Вирус проберется на станцию. Он уже запущен! Выключай тут все, быстро! Уходим, как можно дальше уходим от станции...

– Шаттл не слушается нас.

– Тогда запустим турбины вручную. Быстро, Эйми!

Глава 5

Таис. Охота на беспилотник

1

Бумажных листочков, сложенных квадратиками, оказалось несколько. Исписанные четким почерком, потертые и пожелтевшие, они казались чем-то странным и непонятным. Едва лишь Таис пробежала глазами по первым строчкам, как пальцы у нее дрогнули и по спине пробежал неприятный холодок.

– Это что? – глупо спросила она, хотя и так уже догадывалась.

– Дай-ка! – Федор протянул руку, взял записи, уселся в кресло и принялся читать вслух: – «Записи по памяти о событиях. Решил записать, потому что в последнее время заметил, что некоторые события начали стираться из памяти. То ли потому, что слишком много всего происходит и невозможно упомянуть. То ли специальный чип в моей голове действует подобным образом.

Даты на планете изменились. Никто уже не считает время с начала нашей эры – это давно ушедшее время, древние дни. Теперь считают годы с начала Эпохи потепления.

Я буду считать точно так же.

В тридцать втором году после начала эпохи случилась первая война. Ее называют Войной людей против людей. Началась она с хаотичных восстаний на Общем материке. Колонии бедняков подняли протест и потребовали еды и лекарств. У Международного сената на тот момент не хватало роботов, чтобы справиться с ситуацией. В космосе хозяйничали пираты, они грабили крейсеры, поставлявшие на станции жизненно необходимые продукты. А на планете бушевали многочисленные восстания.

Одна колония нападала на другую, люди вооружались и убивали друг друга. Никто не чувствовал себя в безопасности.

Я попал на службу в отряд орбитального патрулирования в самом конце войны, в тридцать пятом году. Моей задачей было патрулирование доставок на станции. Я закончил Академию полетов на Всемиром и имел пятую степень мастерства. Я был штурманом пятой степени.

Мне поручили новенький боевой крейсер под названием «Сириус». Под моим командованием оказался десяток бойцов, среди которых был боцман Герман Забойский, Стефан Новицкий, связист, и механик Ханна Мейер.

Мы совершили больше тридцати боевых вылетов. Нам удалось предотвратить восемь пиратских налетов, подбить три пиратских крейсера. Пленных нам брать запрещалось, потому спасенных пиратов на борту «Сириуса» никогда не было.

Я прослужил в войсках Международного сената два года, после чего Торговая гильдия предложила правительству более выгодный контракт, и мой крейсер перешел под ее управление. Мы стали принадлежать Торговой гильдии.

Вирус к тому времени свирепствовал уже два года, и найти вакцину против него не удавалось. Мы тогда еще не знали, что в Международном сенате заседали синтетики и что они были в сговоре с правительством Земли. Мы не знали о том, что количество людей подлежало сокращению, что люди были признаны опасными разжигателями войн, губящими драгоценную планету.

Синтетики провозгласили, что Земля как планета имеет большую ценность, чем люди. Потому люди подлежали уничтожению.

Чип страховой медицинской компании «Геном» мне поставили в том же тридцать седьмом году, когда я перешел на службу к Гильдии. Все служащие Гильдии должны были иметь чипы. После выяснилось, что люди, создававшие чипы, решили поднять восстание против правительства. Тогда мало кто знал о синтетиках.

Я присоединился к восстанию. Его еще называли Восстанием станций.

Первая станция находилась на острове Саб. Моя команда поддерживала меня, и мы надеялись, что сумеем пробиться на остров, чтобы помочь восставшим.

В тот момент первый раз проявил себя мой чип и чипы всех остальных в моей команде. Торговая гильдия не желала присоединяться к восстанию. Ее представители считали, что это замедлит прогресс. В это время синтетики в первый раз раскрыли свое истинное обличье. Они объявили о том, что дадут человечеству новый шанс, новые правила и новые возможности.

Наш крейсер был блокирован, да и мы сами, если можно так выразиться.

Мы не смогли оказать поддержку восстанию. Против своей воли мы сохранили лояльность Торговой гильдии и ее представителям.

Мы остались на службе у Гильдии, но буквально через год синтетики захватили полную власть и принялись выселять остатки человечества со Всемирного материка. В Гильдии произошел раскол, она распалась и прекратила свое существование.

На какое-то время наш крейсер оказался не у дел, мы с командой ощутили некоторую свободу принятия решений. Целый год свободной жизни привел к тому, что мы присоединились к повстанцам на острове Саб. В то время почти все жители острова вымерли от вируса, и его облюбовали для себя защищенные от вируса повстанцы, которым, как и мне, были вживлены чипы фирмы «Геном».

Мы продумываем план восстания и надеемся захватить власть над синтетиками. Мы надеемся отстоять собственную планету».

– Это записи Григория, – потрясенно проговорила Таис. – Он, оказывается, пытался хоть что-то записать...

– Потому что уже тогда чувствовал, что теряет собственную личность под действием чипа, – согласился Федор.

– Надо бы отдать ему.

– Отдадим. Только не хочу показывать это Макс.

– Почему?

– Потому что не хочу. Тай, это сложно объяснить. Мы доверяем ему, но он не один из нас, понимаешь?

Таис не стала задавать вопросов, она понимала. Не один из них, потому что однажды предал. И не потому, что подчинялся чипу в голове, а потому, что ему так было выгодно.

Сейчас они вынуждены сотрудничать с Максом, но о его предательстве забывать не следовало.

– Григорий не помнит, что это его крейсер напал на Первую станцию и уничтожил ее. Вернее, не помнил, – продолжил говорить Федор. – Видимо, так действовал тогда чип.

– А может, помнил, но не желал об этом говорить?

– Сейчас это не имеет значения. Эту записку мы сохраним, она содержит в себе хоть какую-то более-менее четкую хронологию того, что произошло. У нас ведь до сих пор нет четкого представления о событиях, происходивших на нашей планете.

– Теперь уже не нашей, – пробурчала Таис.

– Ничего, все еще впереди...

Федор устроился за столом, отодвинул кружку с недопитым кофе, раскрыл тетрадь и углубился в чтение. Рядом он пристроил планшет и время от времени делал в нем какие-то заметки.

Таис немного посидела рядом с другом, потом поднялась и решила пройтись по крейсеру. Она еще мало знала эту машину.

2

Широкий коридор освещен слабо, горят лишь узкие полоски голубоватых вытянутых ламп под полукруглым сводом. Покрытый прорезиненным пластиком пол глушит шаги и прячет любой шорох, поэтому кажется, что здесь совсем тихо, лишь под ногами еле улавливается слабая вибрация. Это работают турбины корабля.

Их слабый шум навеивает покой. Хочется думать, что летят они не сражаться, не воевать и уничтожать, а по каким-то мирным и простым делам. Самым обычным делам. Например, для того, чтобы торговать с поселениями на орбите. Везут им... Да что угодно везут. Главное, что это мирное путешествие, оно никому не угрожает ни битвой, ни смертью.

Таис добралась до жилых кают, увидела скомканные одеяла в комнатке, где спали мальчики, и решила их сложить. Ей вдруг подумалось, что вот так же, в этой самой каюте, могли бы спать их с Федором дети. Интересно, как бы они выглядели? Какие у них были бы глаза и губы? Как бы они двигались и как говорили?

Мысль эта настолько удивила ее саму, что Таис улыбнулась. Одно она знала наверняка: ее дети будут умными. Обязательно умными. Они с Федором научат их всему, даже писать программы. Сами будут заниматься их образованием, и никаких роботов!

Сразу за жилыми каютами нашелся отсек, где хранились одеяла и кое-какая одежда. Не самые красивые вещи, но зато удобные. Откопав в пластиковых контейнерах со специальной программой длительного хранения вещей удобные длинные штаны и серую куртку с капюшоном, Таис быстро переоделась. Под куртку она натянула белую хлопковую кофту с короткими рукавами.

Пояс штанов принял нужный объем, крепко охватив талию, блеснули голографические нашивки, сообщающие, что телу хозяина обеспечивается оптимальный температурный режим.

Отлично, так будет гораздо удобнее. Эта одежда шилась для военных, судя по всему, потому что в ткань куртки вставили тонкие, невесомые пластины из литопласта. Обычные пули эти пластины не пробивали, но лазерные лучи с легкостью разрежут их на части.

Впрочем, против лазера брони пока еще не придумали.

Неожиданно в динамиках связи, находившихся в каждом отсеке корабля, прозвучал голос Федора.

– Таис, поднимись в рубку. Мы достигли опасного места, и ты тут нужна.

– Началось, – буркнула Таис, дернула молнию куртки, и та сама поехала вверх.

3

– Связи нет, – сухо доложил Макс, не отрывая взгляда от мониторов. – Теперь действуем по схеме. Тай, устраивайся в кресло и пристегнись. Сейчас мы выжмем максимум из этой машинки. Вы еще не знаете, на что она способна.

Прямо перед ними возник здоровенный корпус вражеского крейсера, за ним еще один, такой же огромный. Их шлюзы уже открывались, выпуская рой беспилотников.

– Здесь автоматическое ведение боя, – продолжал Макс. – Вы отвечаете за движение корабля, а я сформирую удар.

Пальцы Макса задвигались по монитору с потрясающей скоростью, и не успела Таис испугаться, как сложная задача уже была отправлена на сервер.

«Фрик» слегка вздрогнул и рванулся вперед.

Серия долгих ударов сотрясла нутро машины, и Таис не сразу догадалась, что это они сами стреляли. Рывок в сторону, вниз и выровнять положение. За маневры отвечал Федор, и Таис лишь немного ему помогала, как всегда.

Еще одна серия мощных ударов, на этот раз палили пушки, находившиеся в задней части «Фрика».

– Кормовой залп им на прощание, – довольно заулыбался Макс.

«Нелегальный» под руководством Григория тоже сделал крутой разворот, выстрелив длинным залпом по приближающимся крейсерам.

Путь почти освободился, но с десятков мелких беспилотников – все, что осталось от вражеских кораблей, – все еще угрожал слабой, но меткой лазерной атакой.

– Чтоб вам сдохнуть... – буркнул Макс, перестраивая наводку.

Снова ряд выстрелов, более точных и тонких, прорезал темноту космоса яркими всполохами.

– Мне нужен один беспилотник, – вдруг заявил Федор.

– Зачем? – не понял Макс.

– Мне надо видеть программное обеспечение этих малюток. У них есть то, что мне нужно. Надо захватить один беспилотник. Возможно это?

– Возможно, но это опасно. Эти штуки мигом могут скинуть нам свой программный вирус, и тогда прощай управление крейсером.

– Мы не дадим ему это сделать. Просто один маневр...

Федька уже погрузился в работу, заставляя «Фрика» двигаться быстрее. Ловкий корабль накренился, ушел из-под обстрела наглых мелких беспилотников, совершил крутой вираж, и Макс открыл маленький запасной шлюз сбоку машины.

Таис вцепилась в ручки кресла, наблюдая за работой двух штурманов.

Чтобы захватить мелкую, плюющуюся огнем крошку, пришлось положить «Фрика» на бок и, сделав крутой вольт, превысить скорость беспилотников. И корабль с этим справился. Он налетел на мелкого робота, точно гигантская рыба, и проглотил его, втянув в шлюз, как в огромную распахнутую пасть.

– Все! – крикнул Федор. – Теперь уходим. Я вниз, Тай, давай со мной. Макс, держи курс! Убираемся как можно быстрее!

4

Таис уже не видела продолжения опасных маневров, она неслась по коридорам, и вслед ей летели ругательства Макса. «Фрик» снова развернулся, настолько резко, что пол

буквально выпрыгнул из-под ног, и только крепкие руки Федора не позволили Таис приложиться лбом к стене.

К маленькому шлюзу пришлось спускаться. Там уже слышались выстрелы и треск, а когда закрытые двери расползлись в стороны, то повалил густой дым. Противопожарная система гасила огонь, и в густой пелене Таис не сразу разглядела знакомые контуры вытянутого беспилотника.

Федор с ходу швырнул гранату, после вторую, и череда взрывов свалила с ног. Таис отлетела к стене, обозвала Федьку болваном, но тут же поднялась на ноги, вглядываясь в пелену дыма. Следовало, конечно, поинтересоваться, стоил ли беспилотник всей этой возни, но сейчас не самое подходящее время для споров.

А в шлюзе наконец наступила тишина.

– Все, – выдохнул Федор и, шатаясь, пробрался внутрь.

Надо было идти за ним и помочь в случае новой атаки, но сил не хватало, и коленки предательски дрожали. Стоило только подумать о том, что вот в этой пелене дыма находится вражеский организм, опасный, сильный, не чувствующий боли и страха, как тут же начинали дергаться веки и шевелиться волосы.

Как же надоели эти клятые роботы!

Таис вздохнула, сжала кулаки и шагнула внутрь шлюза.

– Отлично, – послышался голос Федора. – Малютки мертвы. Эта зараза несла в себе кучу мелких роботов-механиков. Эти крошки мне и были нужны. Всего один чип, и мы вытолкнем мертвую заразу в космос.

– Надо проверить, не расползлись ли по машине эти штуки... – заметила Таис.

– Даже если расползутся, все равно ничего нам не сделают. Я уже закончил защиту от этой заразы и загрузил в систему. Только что. Осталось только продумать систему разрывных гранат, которые бы парализовали и беспилотники, и механиков. И этих, шестиногих, которые чистильщики.

Дым понемногу рассеивался, и можно было рассмотреть потемневший вытянутый корпус и нескольких сжавшихся полупрозрачных многоножек, размером не больше указательного пальца. Внутри их прозрачных потухших тел темнели зерна чипов – как раз то, что нужно было Федору.

– Здесь они нам не угрожают, – снова объяснил Федька, – потому что в этом шлюзе нет никаких электронных выходов, серверов и источников связи. Это просто запасной маленький шлюз на случай, если главный выйдет из строя. Все продумано, Тай.

Он наклонился, поднял парочку роботов-многоножек, быстро разорвал их оболочку и вытащил зерна. Сунул их в карман узкого кожаного пояса, довольно улыбнулся. Глаза его сияли уверенностью, и в уголках губ появилась нагловатая ухмылка. Федор не сомневался в своих силах. Таис вздохнула и торопливо кивнула.

Следовало напомнить об осторожности. Мелкие каракатицы таили в себе слишком большую опасность. Но разве можно сопротивляться стальному блеску Федькиных глаз?

Ее друг знает, что делает. Он не ошибается. Во всяком случае, раньше никогда не ошибался.

В это время беспилотник пришел в движение. То ли гранаты не до конца уничтожили центр его управления, то ли у него были какие-то запасные программы, автономные.

Резко повернувшись, беспилотник задел Федора коротким серебристым крылом, и тот отлетел к стене. Робот выстрелил еще одной порцией каракатиц-механиков и замер окончательно. Его сигнальные огоньки потухли, и даже корпус потемнел.

Глава 6

Дина. Растение с интеллектом

1

Возвращаться в спальни не стали, никаких личных вещей у них там не имелось и потому брать с собой было нечего.

– Как мы выберемся отсюда? – пробормотала Дина, следуя за уверенно шагающими братьями.

– Увидишь. Помнишь, у нас сломалась одна душевая кабинка? Не работал водяной поток. Приходили ремонтники, а мы с Гошкой наблюдали за ними и видели, куда они ушли. И мы еще сперли у них пару специальных инструментов, – сказал Тошка.

Они наконец добрались до нужной кабинки, самой последней в длинном ряду матовых дверок, и нырнули в нее, ступая спокойно и невозмутимо. Как будто им всем шестерым сразу приспичило помыться.

В коридоре шастали малыши, из-за дверок с шумом вырывался теплый воздух, приятно пахло моющими средствами. На вереницу подростков никто не обратил внимания.

– Это тут, – заявил Гошка, который шагал первым.

Он опустил на корточки, достал из кармана серых штанов длинную, тонкую палочку с утолщением на конце, провел по ней несколько раз, и палочка изменилась. Трансформировалась в какой-то замысловатый ключ с тонкими усиками на конце.

Ловко поддев решетку в полу, Гоша поднял ее, и Дина удивленно уставилась на множество крошечных отверстий и тонюсеньких плат – начинку сушильной комнаты.

– Ничего себе, – выдохнула Жанка.

– И что дальше? – не поняла Дина. – Нам надо стать крошечными и залезть в эти дырочки?

– Не болтай, – тихо предупредил ее Кир и зачем-то объяснил: – Эту отвертку близнецы сперли у ремонтников.

Гошка прикоснулся отверткой к какой-то точке, и все эти дырочки и платы отъехали в сторону. Под ними показались железные скобы-ступеньки, уходящие вниз.

– Вот теперь лезем, – заявил Гошка и первым спустил ноги в лаз.

Внутри узкого прохода было тепло и пахло железом и технической смазкой. На стенах в некоторых местах мигали диоды и попадались своеобразные чипы – тонюсенькие металлические волоски, проходящие через металлопластик обшивки.

Спускались по очереди, и Дина не задавала вопросов. И так было ясно, что надо соблюдать тишину. Колени у нее слегка подрагивали, и в голове крутилась лишь одна мысль: что

она лезет в какие-то опасные и ненужные приключения. Надо бы остановиться, но, вместо того чтобы выдать умную тираду о послушании и отправиться в общую комнату, Дина проворно спустилась по скобам и оказалась в узком и низком коридоре с полукруглым потолком, множеством труб и кабелей и странными диодами, встроенными прямо в стены.

Здесь все мигало веселыми огоньками и слегка гудело, словно находилось под огромным напряжением.

– Это резервуар с водой, – быстро пояснил Тоша и стукнул кулаком по гладкой стене справа. – От него идут трубы. Пошли, придется долго пробираться. Не разговаривайте, чтобы нас не обнаружили.

Близнецы шагали так, будто выросли в здешних помещениях. Уверенно поворачивали в нужных местах, уверенно перешагивали через толстые переплетения кабелей и труб. Без всяких сомнений выбирали нужный поворот, пролазили через какие-то низкие, в половину человеческого роста, арки, пробирались через перекладки длинных лестниц.

Остальные следовали за братьями и ничего не спрашивали. Дина тоже молчала, лишь временами возмущенно пыхтела. Она уже догадалась, что братья каким-то образом обнаружили заброшенный проход в технических отсеках крейсера и теперь двигаются по нему. Вот почему здесь не встречаются взрослые люди.

И вот оба брата начали подниматься по какой-то совсем узкой лесенке, уходившей в длинную трубу. Света тут было так мало, что приходилось буквально нащупывать каждую перекладину.

– Скоро еще? – прошептала Жанка, нарушив молчание.

– Уже почти, – также шепотом ответил один из братьев.

Открылся люк над головой, и яркий свет чуть не ослепил привыкшие к сумраку глаза. Все шестеро выбрались наружу и оказались в огромном светлом помещении. Тут гудели какие-то машины, двигались люди, а кое-где тянулись узкие, длинные растения с коричневой гладкой корой и множеством необычных живых цветочков, все время меняющих вид.

– Сюда, – тихо сказал один из близнецов и указал пальцем на вытянутые машины серого цвета.

– Грузовые тележки, – пояснил его брат.

В тележку уместились все, но с трудом. Кир отдал Жанке ноги, а Егор стиснул Дине плечи, но приходилось молчать. Не станешь ведь орать: «Подвинься, болван», когда кругом кипит работа и незваных гостей вот-вот обнаружат.

Грузовую тележку братья давно уже переделали под ручное управление, и поэтому она повезла их в нужном направлении. Миновали один ангар, другой и заехали в небольшое помещение, где верхний свет не горел и лишь на стенах сияли лампочки, сделанные в виде затейливых цветочков.

– Здесь все катера управляются или вручную, или с помощью цветов, – принялись пояснять близнецы, как обычно дополняя друг друга.

– Каких цветов? – не поняла Жанка.

– Таких. У них разумные растения, обладающие развитым интеллектом. Высоким интеллектом. Их растения разговаривают, мы с братом не раз слышали их речь у себя в головах.

– Гоша, ты сдурел? – Жанка нахмурилась. – Растения не разговаривают.

– Еще как разговаривают. – Гоша стал совершенно серьезным, остановил грузовую тележку и первым выбрался из нее.

Дина, вцепившись в гладкий борт руками, на какое-то время задержалась, с сожалением размышляя о том, что сейчас они занимаются сущей ерундой.

– Они разговаривают, и они подсказали нам, как можно управлять здешними катерами. У них такие маленькие круглые катера, и в каждом есть маленький живой росток. Ну, такой маленький отросток интеллектуальных растений. Он подскажет нам, что делать.

– А если сейчас придут взрослые и поймут нас? – Жанка торопливо вылезла из грузовой тележки и принялась оглядываться. – Если эти растения предадут нас?

– Не предадут. Мы общались с ними, – важно заметил Гоша.

– Мы общались мысленно, – пояснил Тоша. – Мы думали, а они нас понимали и тоже думали. Только в нашей голове.

– Чушь какая-то. – Дина возмущенно уперла руки в боки. – Вы бы слышали себя со стороны!

– Мы себя слышали. Росток, который с нами общался, все время находился в катере. Он отвечает за работу катерного шлюза. Ему тоже бывает скучно. Он обещал, что, если мы отправимся в полет, он поможет. И еще сказал, что для нас у него найдется специальный катер, побольше. Мы все в него влезем. Поэтому вперед! – Тоша махнул рукой, словно приглашая следовать за ним, и решительно зашагал в слабо освещенный сумрак коридора.

– Ладно, двигаемся. Разберемся по ходу, – быстро проговорил Егор и побежал вперед, таща за собой Жанку.

– Ерунду какую-то эти двое задумали, – с сомнением проговорила Дина и посмотрела на Кира.

– Сейчас сами увидим, – сказал Кир.

Он, как обычно, предпочитал сам делать выводы, а не полагаться на мнение других.

2

Блестящий круглый шар казался сделанным из ртути, в которой отражается и немного искажается все вокруг. Он казался огромным, чересчур огромным, и первой мыслью при виде его было опасение, что он вот-вот покатится и раздавит тех, кто осмелился к нему подойти.

Но шар не двигался с места, так и поблескивал себе, тихо и довольно. Громоздкий, опасный и невероятно красивый.

– Вот он, этот катер! – Гоша довольно заулыбался, приблизился к машине и ласково провел рукой по ее гладкому корпусу.

Тоша тоже подошел, приложил ладонь к серебристому боку катера, потом прижался ухом и замер, как будто пытался услышать какие-то тайны, хранящиеся за суперсовременной обшивкой.

– И что? Так и будем стоять? – поморщился Кир, который никогда не отличался сентиментальностью. – У этого мяча нет ни крыши, ни окон, ни дверей. Как мы на нем полетим?

– Двери есть! – уверенно заявил Гошка, слегка хлопнул пятерней по блестящему боку, на что-то нажал.

Как он только разобрал, куда нажимать, когда на этой штуковине невозможно было рассмотреть ни малейших трещин, знаков и кнопок? Тут же обозначилась дверь – овальный люк достаточного размера, чтобы в него могли пройти сразу несколько человек. Сначала появилась щель, в которую хлынули яркие лучи света, потом дверь вдруг сползла вниз блестящей каплей и превратилась в тонкие, длинные ступеньки, переливающиеся синими и белыми всполохами.

– Вот вам и люк. Все очень современно. Крутые технологии, – каким-то торжественным шепотом проговорил Гошка и бегом поднялся вверх. Его худая проворная фигурка скрылась в сияющем свете, и Кир длинно свистнул, выражая восторг.

– Ничего себе, – протянула воспитанная Жанка.

Егор выразился более метко, употребив любимые словечки «фиг» и «сдуреть».

Дина промолчала. Ей все это казалось слишком странным и непонятным. Почему им помогает какой-то росток какого-то непонятного растения? Что этому растению от них нужно? Вдруг оно питается людьми и потому заманивает в ловушку? Так бывает, на планете Земля водятся растения, поедающие насекомых. Так почему бы не питаться детьми?

– Ладно, пошли, – протянул Кир, сдвинул брови к переносице, яростно потер щеку и шагнул к лестнице.

Следом за ним заторопились остальные, и пришлось не отставать. Странные ступени оказались крепкими и жесткими, они ни разу не прогнулись и не дрогнули, хотя по ним топало сразу несколько пар ног. Ослепляющий свет в катере сменился ласковым и четким, и Дина с удивлением разглядела внутри два отсека. Передний служил рулевой рубкой, и там, перед странным темным полукруглым пультом, Дина и увидела нечто вызывающее изумление и даже восторг.

Гладкая кора цвета темного шоколада, узкие, зеленые на кончиках завитки и усики и множество бело-розовых крошечных бутончиков. Все это оплетало водительскую кабину, словно беседку в каком-нибудь саду. Пахло чем-то мягким, свежим и удивительно нежным. И от этого запаха, от вида нежных цветов и крепкого ствола захватило дух.

Основание растения пряталось в полу, в полупрозрачном люке, за которым угадывалось нечто мерцающее, густо-голубое и тягучее.

Стало ясно, что впереди не простое приключение, а опасное и серьезное путешествие.

– Привет, – тихо выдохнула Дина, разглядывая непонятное растение.

«Привет!»

Слово прозвучало у нее в голове. Это походило на осторожный шорох, на порыв ветра, на тихое дыхание ребенка. Не звук, а словно выдох, но отчетливый и понятный.

«Ты слышишь мои мысли!» – тут же подумала Дина.

«Да, но мне удобно, когда вы все говорите вслух», – немедленно ответило дерево.

– Говорите вслух, иначе непонятный диалог выходит. Мы его все слышим, это дерево, когда оно разговаривает с нами, – заторопился пояснить Гоша.

– Это невероятно! – Кир оглядел всех округлившимися глазами, взъерошил волосы и с размаху плюхнулся в одно из кресел, стоявших вдоль стены второго отсека.

«Нас удивили ваши мальчишки, они очень сообразительные и умные. Мы подумали, что вам надо дать шанс. Поэтому управление корабля предоставляет вам катер. Я буду вашим навигатором. Люди, управляющие этим крейсером, плохо знают ваш язык и не могут с вами общаться. Потому общение будет проходить через меня. Я понимаю все, что вы говорите и думаете. Вас не будет смущать мое присутствие в ваших головах?»

– Нормально, – буркнул Тошка.

– Валяйте, – согласился Егор.

Кир пожал плечами. Жанка как была с открытым ртом, так и осталась сидеть, лишь перевела взгляд темно-карих глаз с Егора на близнецов, а потом уставилась на Динку, словно та должна была дать нужный ответ.

– Нас не смущает. Но мы не можем понять, почему вы выбрали нас. Мы не самые умные и не самые взрослые. У вас разве нет своих людей для битвы? – проговорила Дина, стараясь тщательно подбирать слова, чтобы выразить свое опасение.

– Чего ты спрашиваешь? – возмутился было Гошка, но растение не замедлило с ответом:

«Наши люди стараются не вмешиваться в конфликт. Это ваша битва. Взрослых людей вашей расы почти не осталось. А те, что живут на Марсе, слишком слабы и малочисленны и слишком малообразованны. Они не могут владеть технологиями. Вы оказались достаточно умными и сообразительными и достаточно взрослыми, чтобы взять на себя ответственность.

Это ваша война, потому мы предоставляем вам возможность сражаться за себя. С вами буду я, моя помощь вам пригодится».

– Почему ваши люди не вмешиваются в конфликт? – снова спросила Дина.

– Какая тебе разница... – возмутилась Жанка, обретшая наконец дар речи.

«Потому что это будет означать глобальный межгалактический конфликт. На данный момент мы не воюем с цивилизацией синтетической жизни. На данный момент мы находимся в мирном соглашении. Вам тоже надо достигнуть той ситуации, когда вы сможете заключить договор с представителями синтетической жизни. Но вас осталось слишком мало и почти нет достойных. Мы хотим проверить вас».

– Все, поехали. Хватит разговоров! – Тошка решительно уселся в небольшое кресло с узкой спинкой, на совершенно пустой поверхности стола двинул пальцем по чему-то видимому только ему одному, и ступеньки снова превратились в дверь, надежно запечатав катер.

Передняя стена рубки стала прозрачной, и Дина увидела, как мигнул свет в шлюзе. Круглый катер поднялся в воздух и торжественно устремился к раздвигающимся здоровенным дверям, за которыми был космос.

– Вот это да!.. – восторженно проговорил Егор. Дина только вздохнула.

3

Темный плоский монитор управления изменился в мгновение ока. На нем появились выпуклые значки карты, на которой можно было рассмотреть, где находится крейсер с детьми, и как из него вылетает круглый шар катера, и как он движется навстречу далекой точке, обозначающей еще один крейсер. Тот, второй крейсер и был, судя по всему, «Драконом».

Карта менялась, она двигалась и временами увеличивала отдельные объекты, делая их невероятно четкими, близкими и осязаемыми. Эту карту можно было потрогать руками, что Дина и сделала. Теплый, приятный на ощупь металл выстрелил в подушечки еле заметным электрическим зарядом, буквально кольнул электрической иглой и тут же снова стал приятным и как будто покладистым.

– Вот они мы, – замороженно прошептал Егор, тоже прикасаясь к выпуклым значкам.

Его движения были осторожными и медленными. Он тут же отдернул руку, вытер ладонь о штаны и пробормотал:

– Колется, зараза.

«Живой металл безопасен», – тут же сообщил росток.

– Мы не боимся, – проговорил один из близнецов, слишком занятый разглядыванием карты, чтобы поднимать голову.

«Вам предстоит непростое задание. Вам надо включиться в работу. Ваша задача – научиться работать в команде и научиться работать с данным катером», – принялся пояснять росток.

– Мы поняли уже. Что делать? С кем сражаться? – деловито осведомился Кир, который держался в стороне и даже не пробовал потрогать удивительный монитор-карту.

«Нападение на крейсер "Дракон" совершается тремя вражескими машинами класса Иминуя. Они и есть наши враги. И ваши враги тоже. Это цели, на карте вы увидите их выделенными синим цветом».

И тут же три плоских, немного вытянутых диска засияли насыщенным синим. Послушный монитор слегка увеличил все значки карты и повернул изображение так, что прямо перед носом близнецов и стоящей рядом Дины оказались эти самые космические корабли, здоровенные и невероятно совершенные.

Дина не могла подобрать другого слова. При виде этих машин на ум приходило только слово «совершенство». И даже стало вдруг немного жаль эти штуки. Их придется уничтожить, иначе они уничтожат людей.

И почему нельзя как-то договориться?

Но времени думать о договорах с синтетиками не было.

«В атаке на наш крейсер “Дракон” участвует также пиратский катер, на борту которого находятся дети. Его трогать запрещено. Катер на карте выделен желтым», – доходчиво пояснил росток.

Карта еще раз крутнулась, и теперь все увидели похожую на насекомое крошечную точку, которая вилась где-то сбоку от «Дракона» и постоянно норовила его ужалить.

– Что за пираты? – не понял Егор.

«Это вы сможете узнать чуть позже, – ловко уклонился от объяснений росток. – Рядом с атакуемым крейсером находится старая станция такого же образца, как и та, на которой когда-то жили вы. С этой станции стреляют по машинам синтетиков, но атака неуспешна. У станции слишком низкая маневренность. Но с этой станции поступили позывные одного из наших пилотов-миротворцев. Он просит оказать помощь. Ситуация сложная, и раз вы согласились помочь, то мы решили, что вы можете показать себя в деле. Весь полет проходит под моим руководством. Вы подчиняетесь и помогаете. И учитесь. Про вас говорят, что вы быстро учитесь».

Дина едва не изменилась в лице, слушая эту тираду. Ладно, они быстро учатся, им доверили важное задание. Но надо понимать, что они еще дети! Как их могут посылать на войну? А сами типа не вмешиваются, потому что не могут? Слишком важные и могущественные?

Совсем скоро точка «Дракона» на карте увеличилась, и даже в видовое окно катера можно было рассмотреть темную глыбу корабля, плоский диск которого завис неподвижной массой. Он время от времени отвечал огнем на огонь и двигался, уходя от залпов, но, видимо, внутренние повреждения не давали ему возможности быстро маневрировать.

Неожиданно пространство, полное темноты и холодных звезд, озарила яркая вспышка. Одна из синих точек на карте пропала. Просто исчезла, и все.

– Ничего себе! – воскликнула Жанка, вскакивая с места.

– Это взорвался крейсер синтетиков, – тут же заявил один из близнецов.

Братья сидели у монитора и не отрывали взглядов от карты. Они чем-то водили по ней, что-то двигали в системе маленьких кнопок-рычажков, возникших из плоского темного стола.

Дина вдруг поняла, что слышит внутри себя какие-то распоряжения и они руководят действиями близнецов. Наклонившись, она взгляделась в значки карты, потом присмотрелась к работе братьев. Кое-что начала понимать, правда смутно и неуверенно.

– Надо сделать наводку и выстрелить, – быстро проговорила она.

– Этим и занимаемся, – буркнули в ответ мальчишки.

– Да тут просто, – вдруг вмешался Егор, сделал пару движений, что-то переключил. – У нас сногшибательные мощности, разве не видно?

Всего одно переключение – и круглый катер выдал длинный яркий залп. Ответом был взрыв и разлетающиеся обломки – все, что осталось от вражеского крейсера.

Вторую машину подбил какой-то новый корабль с вытянутым носом и горбатой спиной. Темная машина этого корабля двигалась быстро и совершала немыслимые маневры.

– Кто-то еще пришел на помощь? – не поняла Дина. «Это мне неизвестно», – последовал ответ.

Дина всматривалась в выпуклые темные значки, выступавшие над поверхностью карты матовыми четкими обозначениями. Ей уже не хотелось прикасаться к карте, но невероятные технологии по-прежнему казались удивительными. Как монитор умудряется так

быстро менять данные? Как может то увеличивать, то уменьшать схематичное изображение пространства?

Гибкие тонкие усики растения двигались по карте с прыткостью щупалец осьминога, цветочки то появлялись, то исчезали, и уловить в этих движениях смысл или логику Дина не могла. Она лишь заворуженно наблюдала, как слаженно действуют Гоша и Тошка, откликаясь на любое движение усиков.

– Не будем стрелять по детям, – сказал Гоша, тыча пальцем в желтую точку, все еще маячившую недалеко от «Дракона». – Тем более что атака снята. Мы попробуем пристать к «Дракону» и уточнить, какие у них повреждения.

«Нам нужна станция», – тут же сообщил росток.

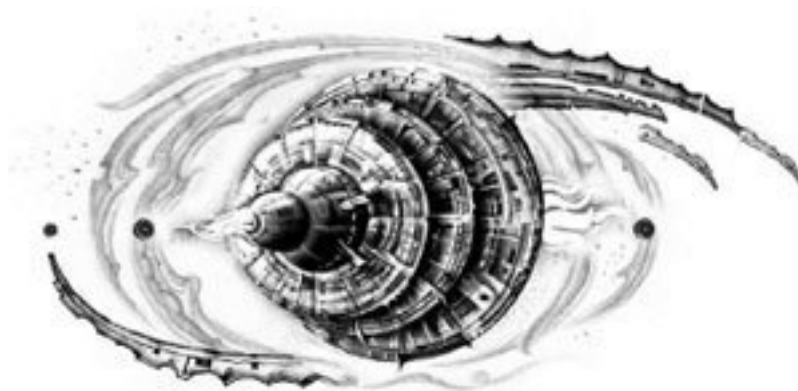
– Пристаем к станции? – не понял Гоша.

«Да. Нам следует обезвредить находящихся там роботов. Станция обладает ценными ресурсами. На втором уровне есть безопасный шлюз, готовый нас принять. Там же находится наш пилот, который обеспечит нам посадку. Потому держим курс на станцию».

– Ладно. На станцию – так на станцию, – деловито согласился Егор и быстрым движением взлохматил рыжие волосы.

Глава 7

Эйми. Старые шаттлы направляются на свою планету

1

Сон тянулся длинной темной полосой, в которой не было ничего, кроме ощущения огромного пустого пространства. Временами он прерывался, тогда Эмма просыпалась, буквально выныривая в сумрачную реальность, натягивала на плечи байковое одеяло, поворачивалась на бок и засыпала снова.

Отяжелевшая от бессонницы голова не поднималась с подушки, и хотя твердое покрытие полки давило на бока и плечи, все равно хотелось спать, спать и спать. Такое с Эммой было первый раз, когда даже во сне наваливалась сонливость. Окружающую тишину нарушало лишь еле слышное гудение турбинных двигателей. Тягучий сумрак не давал проснуться окончательно, и Эмма потеряла ощущение времени. Ей казалось, что она проспала всего пару часов, но когда она скинула одеяло и опустила ноги, чтобы обуть ботинки, ее взгляд упал на встроенный в стену дисплей со светящимися значками.

Она проспала не меньше десяти часов! Ничего себе!

Нервно справившись с ботинками, Эмма заторопилась. Короткий коридор вывел в рубку. Здесь все работало – мигали значки на дисплеях, желтым цветом обозначалась скорость и заданный путь.

Ник, отправивший Эмму спать со словами: «Кто-то из нас должен отдохнуть», сам сладко сопел, положив голову на согнутый локоть. Его левая рука покоилась на подлокотнике, и гладкие темные бусины браслетов слабо поблескивали, отражая верхний свет.

Черная матовая бусина сменялась блестящей синей. За ней следовала насыщенная красная – маленькая, граненая. И снова матовая гладкая черная. И большой кожаный узел, искусно переплетенный тонкой красной ниткой.

Точно такой же браслет темнел теперь на запястье у Эммы. Бусины всегда оставались теплыми и приятно согревали кожу. Стало привычным делом крутить узел, и движения получались точно такими же, как у Ника.

Эмма легко провела рукой по браслету друга, и тот резко поднялся и перехватил ее ладонь. Глянул покрасневшими сонными глазами, моргнул, поднялся.

– Все хорошо? – спросил хриплым со сна голосом.

– Со мной все хорошо. Душ работает, и я отлично выспалась. Что с шаттлом? Ты сумел вернуть управление, да?

– Не совсем. – Ник быстро помотал головой. – У меня нет кулона, поэтому я ничего не могу. Я лишь немного перенаправил уцелевший автопилот и запустил быстрое приземление. Шаттл настроен на посадку на Земле, это хорошо. Видимо, все старые шаттлы автоматически настраиваются на свою планету. Автопилот – это все, что здесь уцелело. И работает система жизнеобеспечения.

– А нейтрализовать вирус? Вирус получилось поймать?

– Нет. Он успел погубить большинство систем. Здесь нет искусственного интеллекта, потому полностью подчинить шаттл у вируса не вышло. Он лишь поломал управление. Но не до конца, кое-что я спас. Я покажу, что получилось сделать, но чуть позже. Есть хочется ужасно...

– Так мы летим на Землю? – Эмма так удивилась, что машинально опустила в кресло и затеребила концы волос, убранных в хвост.

– Мы там будем часов через двадцать. Летим на предельной скорости.

– Что мы там будем делать?

– Посмотрим, – уклончиво ответил Ник и совершенно спокойно показал пятерню. Странный жест, но Эмма к нему уже привыкла: видимо, он означал, что все в порядке.

Ладно, если Ник спокоен, то и Эмма постарается успокоиться.

Она оставила в покое волосы, заправила за уши выбившиеся пряди и ровным голосом, как будто все у них в порядке, поинтересовалась:

– Ты хоть выспался? Можно забраться в душ, а после поспать. Время у нас есть, судя по всему.

– Я уже был в душе. Видишь, даже скафандр снял.

В самом деле, Ник сидел в тонкой белой рубашке с цветной нашивкой у подола и длинных синих штанах, необычайно мягких и теплых. Точно такая же одежда была и у Эммы – специальная поддевка под скафандр. Она обладала уникальными свойствами поддерживать нужную температуру тела.

– Тогда, может, еще поспишь? Там есть удобные спальные места. Правда, жесткие, но зато с подушками и одеялами.

– Я бы поел чего-нибудь. – Ник потянулся и выбрался из кресла. – Надо поискать еду. Здесь должна быть какая-то еда.

– Тогда пошли. Может, найдем. – Эмма вздохнула и побрела вглубь одного из коридоров.

Ник следовал за ней, и Эмма легко улавливала его запах. Теплый, ставший знакомым и немного приятным. Временами ей чудились ноты какой-то незнакомой древесины, порой она различала дым костра. Ник действительно принял душ, и еще от него пахло здешней водой – технический запах с привкусом железа.

Вода на шаттле была так себе, не лучшего качества, но вполне пригодная для мытья тела – так говорили показатели на небольшом водном резервуаре.

– Это маленький жилой шаттл, его оснастили для того, чтобы здесь могла жить семья, – начал объяснять Ник, заглядывая во все отсеки. – Вот здесь оружие. А тут, смотри, контейнеры. Железные. Глянем, что тут есть.

Эмма почесала ногу ниже колени, поморщилась и втиснулась в узкий дверной проем. На этом шаттле все было маленькое, узкое и неудобное: и койки, и кресла, и душевая кабинка. И уж тем более кладовки, где хранились необходимые вещи.

Контейнеры кто-то настолько плотно придвинул друг к другу, что не так-то просто оказалось вытащить хоть один. Ник возмущенно стукнул по железному боку крышки кулаком, так что сработали программы замка, и крышка неприятно загудела. Открыться она не смогла – помешал соседний контейнер.

Наконец железный ящик извлекли и вытащили в коридор.

– Вот! Я знал, что здесь есть еда! – довольно протянул Ник и выпрямился.

Взглянул на Эмму, ослепительно и довольно улыбнулся и демонстративно постучал по плоским коробочкам с консервами.

Контейнер оказался доверху забит мясными консервами. Серебристые крышечки банок поблескивали голографическими наклейками с указанием даты изготовления и температуры внутри банок.

– Они съедобны? – уточнила Эмма.

– На Земле умеют хранить продукты, в этом я уверен. Так что бери парочку и тащи на кухню. Я посмотрю, что еще есть.

Эмма досадливо потрясла ногой, которая все равно неприятно зудела, загребла столько консервов, сколько умещалось в руках, и громко протопала на кухню.

Ник нашел консервы с вермишелью, сухое пюре, сосиски, сухой кетчуп, который надо было развести водой, и несколько бутылей с питьевой водой, которая оказалась очень кстати.

– Отличные запасы, – протянул Ник и улыбнулся. – То, что надо.

2

Поели тонкую вермишель с мясом, запили все это горьким безвкусным кофе, похрустели вафлями, потом Ник нахмурился и спросил:

– Что у тебя с ногой? Почему ты ее все время чешешь?

– Задела о железяку, когда пробиралась в шаттл. Царапина, я смотрела, но временами жжет, – ответила Эмма. – Ничего страшного.

– Давай посмотрю, – решительно заявил Ник, наклонился, быстрыми движениями закатал штанину и осмотрел две небольшие ранки и длинные царапинки около них.

– Ерунда, я же говорила, – пробормотала Эмма, чувствуя, как накатывает странная неловкость.

Ее вдруг огорошило сознание, что она осталась наедине с этим красивым парнем, что он сидит совсем рядом, касается ее ноги и пальцы у него теплые и немного шершавые. Она слышала его тихое дыхание, улавливала его запах и вдруг поняла, что это ей нравится. Просто нравится – и все.

И это необъяснимо. Никакая логика не поможет разобраться в этом. Почему Ник вдруг стал нравиться? Почему она краснеет рядом с ним, а сердце постоянно ухает куда-то вниз и после бьется тяжело и часто, будто Эмма не вы учила урок и топчется перед роботами, не зная, что ответить.

– А я все думал, откуда появился этот маленький робот, который заразил шаттл вирусом. – Ник выпрямился и осторожно опустил ткань штанины. – Ты его принесла на своей ноге, Эйми.

Слабая улыбка, легкое покачивание головой – и больше никаких упреков.

– Не может быть! – возмутилась Эмма. – Я ничего не чувствовала. Это просто царапина. Может быть, поцарапалась, пока билась с роботами!

– Такие ранки оставляют после себя маленькие роботы-присоски, которые разносят вирус, – спокойно ответил Ник и принялся убирать в вакуумный мусоросборник пустые банки из-под мяса. – Они очень... Как правильно сказать? Очень одинаковы. Всегда одни и те же. Я уже видел такое.

– Я не могла не заметить многоножку!

На самом деле она не могла пропустить эту гадину! Потому что если Эмма и в самом деле оказалась настолько беспечной и глупой, то выходит, что по ее вине они сейчас несутся в темноту космоса на бешеной скорости и надеются только на то, что топлива хватит на посадку на Земле.

Это по вине Эммы их ждет полная неизвестность!

А Ник совершенно спокоен, и ни единого упрека от него, ни единого обвинения!

– Ее трудно увидеть. Надо просто знать, что это может быть, – неумело пояснил Ник.

– И где мы приземлимся? Что мы будем делать?

– Остров Саб лучше всего приспособлен для посадок. Я направил нас на остров Саб.

– И что дальше? Что мы будем делать дальше?

– Попробуем связаться с нашими. А они нас заберут.

– Как они заберут нас? Это значит, что они должны добраться до Земли. Это сложно, их не пропустят на планету синтетики.

– Сделаем так, чтобы пропустили. Я бывал в разных переделках, и эта не самая страшная, – ответил Ник.

Эмма вздохнула, посмотрела на работающий мусоронейтрализатор и опустилась прямо на пол. Кухонька на шаттле тоже была крошечной: длинная полка, шкафы и лучевая мультиварка, способная восстанавливать сублимированные продукты. В шкафах с магнитными полками, не дающими посуде упасть, стояли ряды железных мисок и кружек и пара кастрюлек и лежало несколько ложек. Все скромно и просто.

– На этом шаттле раньше летали много раз, он был домашним кораблем. Понимаешь, что говорю? – заговорил Ник. – Здесь люди жили постоянно. Всегда. Я смотрел записи полетов. В основном нападали на крейсеры и грабили. Это шаттл пиратов.

– Наверняка на нем раньше летали родители тех детей, которых мы встретили на станции, – задумчиво проговорила Эмма. – Родители Саманты, Вильяма и остальных.

– Может быть. Здесь не имели корабельного журнала, никаких имен не оставлено. Но есть проложенные карты полетов, что были раньше. Вот их я и читал.

– Расскажи про свою планету, – попросила Эмма.

Ей хотелось узнать все про этого парня, все его прошлое. Как это на самом деле – жить на планете? Хорошо? Или не очень?

Эмма никогда не была на Земле и даже не была уверена, может ли она считать эту планету своей родиной. Может, это уже родина роботов?

Ник убрал мешающие длинные пряди волос – теперь они не были заплетены в две короткие косички и просто обрамляли смуглое лицо, – пожал плечами, словно извиняясь за свое косноязычие, и ответил:

– Я могу много рассказывать, но лучше всего увидеть.

– Как же я могу увидеть? – удивилась Эмма.

– Когда попадем на «Дракон», я тебе покажу. И Настоящие деревья тебе покажут. Ты увидишь.

Он вдруг выразительно взглянул Эмме в глаза и заговорил быстро и весело, перемежая слова всеобщего языка словами своей родной планеты.

– Ты видела в окне на «Драконе» кое-что из моей планеты. Это программа, сохраняющая для нас нужный образ. Ты видела пески, которые темные и желтые. Они горячие и легкие, и ветер разносит песок, и он попадает на одежду и на чешую дракона. Ты видела большое небо. Оно другое, не темное. Оно розовое и белое, и на нем видно большую сиреневую планету. Это называется Буймиш. Планета Буймиш, где зародилась цивилизация синтетиков. Давным-давно синтетиков создали энкью, небесные люди. В те времена на моей планете Эльси почти не было людей. Мы были малочисленны и жили, как дикари. Но зато у нас был Живой металл.

– А на Буймише его не было? – уточнила Эмма.

– Только у нас. Только на нашей планете. Эльси называют сердцем звезды, потому что только у нее есть плазма, дающая жизнь роботам. Живой металл находится глубоко в земле. Надо долго копать, нужен туннель, чтобы достать его.

– А кто придумал роботов на вашей планете?

– Драконов создали наши люди, не энкью. И драконов, и всадников для них. Еще были большие летающие птицы и летающие змеи. Много было роботов.

– Давно это было?

– Очень давно. Много сотен лет прошло, очень много. Люди с моей Эльси научились строить города, большие дома и большие машины. После началась война за Живой металл. Кто имел у себя много плазмы, тот и был победителем. Война разрушила планету, а земля, с которой полностью забрали Живой металл, стала мертвой и холодной. На ней ничего уже не могло вырасти. Исчезли все животные и растения. Осталась только холодная пустыня.

Ник замолчал, провел рукой по браслетам, посмотрел на Эмму. Потом дотронулся до ее руки – мягкое и осторожное движение. Он лишь слегка коснулся пальцами ее ладони, но внутри у девушки словно вспыхнул маленький огонек, заставляющий сердце трепетать.

Эмма не отвела взгляда и не отняла руку. Ей вдруг захотелось, чтобы он сжал ее ладонь, как делал прежде. Чтобы сказал что-то важное и нужное. Только что? Этому Эмма не знала.

Ник словно услышал ее мысли, он придвинулся поближе и спросил, не замерзла ли она.

В помещении было немного прохладно, и Эмму, которая была в одной рубашке, действительно пробирал озноб. Но ей подумалось, что это скорее от близости Ника, от его теплых рук и внимательных глаз. Черных глаз, в которых невозможно было рассмотреть зрачок.

Ник не был похож на Колючего, эти двое, несмотря на черные глаза, казались совершенно разными. Если Колька был большим мальчиком, резким, быстрым и шутливым, то Ник казался совершенно взрослым, как Федор. Обманчиво спокойным и потрясающе уверенным. Его движения были мягкими и ловкими, как у животного. Как у фриков, отправлявшихся на охоту.

Ник умел рассказывать, и его смешной акцент, его мягкий голос придавали суровому облику воина легкое очарование. Вроде бы и не было ничего такого в этом высоком смуглом парне, но стоило посмотреть в его глаза, и Эмма теряла почву под ногами.

Потому в ответ на вопрос, не замерзла ли она, Эмма лишь пожала плечами. Она не была уверена, что ее колотит от холода. Но тогда отчего?

– Пошли, возьмем одеяло, – проговорил Ник, поднимаясь. – Нам еще долго лететь. Мы еще столько всего успеем рассказать друг другу.

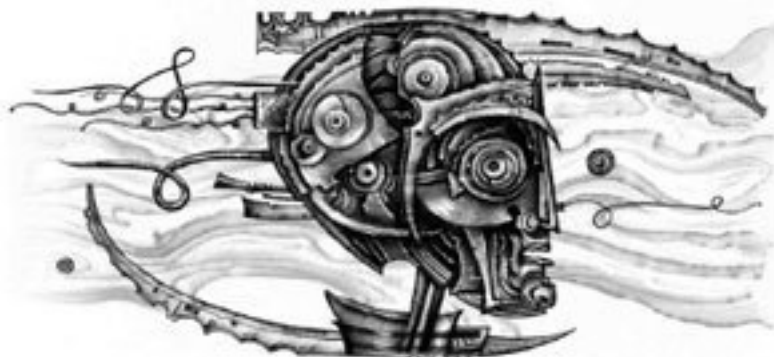
Он протянул руку, помогая Эмме подняться.

– Как ты думаешь, мы пробьемся на Землю? На орбите наверняка полно крейсеров синтетиков.

– Должны. Мы должны пробиться, – без улыбки заверил ее Ник. – Мы будем пытаться.

Глава 8

Таис. Стрелять и прыгать

1

Если так будет продолжаться, то на тебе скоро живого места не останется. Будешь покрыт шрамами с ног до головы, – ворчала Таис, внимательно разглядывая глубокий порез на плече Федора.

Тот поморщился, но не ответил. Вытянул из поясного кармашка крохотный чип, повертел его в пальцах, всмотрелся в тонкие, еле заметные глазу полоски.

– Он похож на зерно, – пробормотал Федор. – Точно маленькое зернышко, которое когда-нибудь станет большим деревом.

– Ненавижу синтетиков, – ответила ему Таис и принялась вытирать кровь с руки своего парня.

– Я их тоже ненавижу. – Федор поднял глаза, и за внешним спокойствием и уверенностью вдруг показалась лютая злость.

– Что будешь делать с зерном-чипом?

– Разберусь в системе его программ и напишу новую общую программу.

– На это надо время.

– Ничего. Оно у нас есть.

Таис наложила на ранку рассасывающиеся скобы, залепила лейкопластырем, после дотронулась до царапины на виске.

– Наверное, здесь останется шрам, как и на плече, – заметила она.

– Это ерунда, Таис. У меня болит голова, сделай мне кофе и найди что-нибудь от головной боли.

– Энергетический коктейль, он вот здесь, в медотсеке. Просто бери и пей. Но лучше всего лишний раз не соваться в огонь.

– Лучше всего жить в покое и безопасности, – хмыкнул Федор. – Но у нас нет такой возможности. Давай сюда этот коктейль, а то у меня опять все плывет в глазах. А мне еще надо работать.

Таис сунула Федору нужную бутылочку, прислушалась. Надо бы пойти и помочь Макс. «Фрик» прорвался сквозь заслон вражеских кораблей, но это не значило, что все опасности остались позади.

– Я буду в капитанской рубке, – устало сказала она.

Федька лишь кивнул в ответ.

2

Макс выглядел довольным и веселым.

– Что? Надрали мы задницы роботам, а, Тайка? Надрали-таки! – воскликнул он, едва Таис вошла в раздвижные двери.

– И где мы теперь?

Таис приблизилась к огромной голограмме, которую создали рядом с плоскими пультами, нашла траекторию полета, проложенную Григорием, Максом и Федором, всмотрелась в небольшие точки, обозначающие «Фрика» и «Нелегального».

– Несемся на всех парусах, – радостно заявил Макс. – Эти малышки развивают необычайную скорость. Я здесь кое-что малость улучшил, настроил, привел в порядок, так сказать.

И Макс принялся перечислять произведенные им улучшения. Какие-то названия Таис были знакомы, но в основном все казалось непонятным и бессмысленным. Она деловито покивала и устроилась перед своим монитором, где находилась система связи.

– Долго мы будем лететь? – спросила Таис.

– Почти на месте, детка. Не успеешь как следует заплести свои косы, как мы окажемся у цели.

– Я не плету кос, и я не детка!

Самодовольство Макса и его привычка говорить банальности начинали раздражать.

Появился Федор, с залепленным лейкопластырем плечом (рубашу он так и не накинул), с красными от бессонницы глазами. Он молча положил на столик тонкую пластину планшета, пристроил рядом с ним несколько зерен-чипов, уселся и принялся за работу.

– Ты принес сюда эту гадость? – удивился Макс. – С ума сошел, что ли?

– Не лезь. – Федор предостерегающе поднял руку. – В систему «Фрика» давно уже загружен антивирусник, как и в систему «Нелегального». Эта «зараза», как ты ее называешь, нам не причинит вреда. Я хочу поработать с ней. Я уже начал писать программу.

– Ты знаешь, что эта вещь может перенастраивать любые системы под себя? Она делает крейсер грудой бесполезного металла! – не унимался Макс.

– Не сделает...

– Это плохо кончится. Это очень плохо кончится, дети. Потому что вы суете свои маленькие носики туда, куда соваться не следует!

– А что ты предлагаешь? – перебил Макса Федор. – Летать на этом кораблике и палить по крейсерам? Рано или поздно они уничтожат нас, как это сделали раньше с Первой и Второй станциями! И мы снова окажемся перед выбором: или служить роботам, или умереть. Это не тот путь, по которому надо идти. С роботами надо разговаривать на их языке. И я этот язык знаю! А если ты сам ни черта не понимаешь, то закрой рот и смотри на экран. Твоя задача вести крейсер, понял, священный жрец?

Последние слова Федор выделил особенной, язвительной интонацией и повернулся к чипам.

– Святые семуки... – протянул Макс, упер руки в боки, прищурился и выпятил губы, так что лицо его приобрело нарочито глупое выражение. – Простите, что я задел ваше умнейшее высочество. Простите, что влез своим ма-а-аленьким умишком в столь сложные процессы. Куда уж нам, взрослым со старушки Земли, тягаться с вами, умники. Только вот что, золотко! – Макс хлопнул ладонями о стол и вытаращил глаза на Федора. Он умел смотреть так, что казалось, будто глазные яблоки вот-вот выкатятся из орбит. – Вот что, золотко! – повторил он. – Часть тех кодов, которые нашлись в твоей тетрадке, записывали и мы с твоим отцом. Андрюха их находил, не только Григорий. Эти коды собирали тогда все. Собирали и разгадывали. Это общая работа, а ты пришел на готовое, сопляк!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.